

A detailed illustration of a young man with curly brown hair and blue eyes, wearing an orange space suit with a black helmet and oxygen mask. He is looking out of a circular window of a spacecraft, gazing at the Earth's horizon and the red planet Mars in the distance. The interior of the spacecraft is visible on the left, showing various control panels and instruments. The scene is set against a backdrop of a starry space sky.

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ОТМОРОЖЕННЫЙ - 3
ПО ПУТИ МЕЧТЫ

Литрес

Отмороженный

Владимир Сухинин

Отмороженный-3. По пути мечты

«Сухинин Р.В.»

2023

Сухинин В. А.

Отмороженный-3. По пути мечты / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.», 2023 — (Отмороженный)

«Капитан рейдера андромедского клана „Черные пантеры“ Мунблай вернулся к станции „Румштайн“. Возвращение из набегов было не из приятных. Он привел изрядно потрепанный корабль. Потерял все корветы и растратил боезапас. При этом мало чего добился, не считая захваченных рабов и запаса продовольствия взят на разграбленной станции „Чилис“. Рейдер клана был переделан из большого транспортного корабля и внешне ничем не отличался от простого среднетоннажного торгового судна. Но за фальшбортом скрывалась броня тяжелого крейсера, а сам транспорт был соразмерен линкору. На нем были установлены вооружение и системы тяжелого крейсера. Экипаж состоял из пятисот космофлотцев. На борту находился десант штурмовиков в количестве двух сотен...» В книге присутствует нецензурная брань!

© Сухинин В. А., 2023

© Сухинин Р.В., 2023

Содержание

Краткое содержание предыдущей части	5
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Владимир Сухинин

Отмороженный – 3. По пути мечты

*Я верю, друзья, караваны ракет
Помчат нас вперед – от звезды до звезды.
На пыльных тропинках далеких планет
Останутся наши следы.*

В. Войнович

Краткое содержание предыдущей части

Размороженный на космической станции «Чилис» землянин, взявший себе имя Сюр Землянский, возвращается после успешного рейда из промышленно-добывающего района уничтоженной корпорации «Ирбис Прайм». Район был окружен защитными системами и артиллерийскими платформами. Одну такую платформу экипажу ОДК (Обогатительно-добывающий корабль) удалось отключить и разграбить.

Они возвращаются на независимую торговую станцию «Мистфайр». Станция «Мистфайр» была отдельным торгово-государственным образованием и не принадлежала ни одному из известных государств. Получить гражданство такой станции считалось большой привилегией.

Но вернувшись, экипаж корабля, состоящий из трех живых людей и двух десятков андроидов в человеческом облики, узнает, что станцию «Мистфайр» атаковал рейдер клана изгнанников «Черные Пантеры» из созвездия Андромеды. Сюр решает вступить в неравный бой с противником, который уже однажды брал его в плен и сделал рабом.

Капитан рейдера выставляет торговой станции ультиматум, требует многомиллионные отступные и рабов. Глава совета станции готов выполнить ультиматум и выдать требуемое пиратам, но Сюр ломает его планы и через службу безопасности станции распространяет заявление, что верить пиратам нельзя.

На станции начинается бунт простых жителей, которые не хотят стать рабами чернокожих пиратов. Они вынуждают главу совета станции вей Либерия отклонить ультиматум.

Начинается бой, в котором ОДК совершает немыслимый маневр и выходит победителем в скоротечной схватке. Пиратский рейдер бежит с поля боя.

Но глава совета затаил зло на капитана Сюра. Тот своими действиями подрвал его влияние и авторитет в совете. Позиции вей Либерия пошатнулись. Он делает все возможное, чтобы умалить заслуги землянина. О нем не говорят в новостях, а победу над пиратом лояльные Либерию средства массовой информации приписывают коменданту станции и его артиллеристам.

Сюр вступает в тайные переговоры с оппозицией в совете станции. Оппозиция организует ему встречу на станции как героя.

Для его коммуны «Варяг» выделяют пустой тридцать четвертый сектор. Его надо наполнять людьми и специалистами. У капитана Сюра большие планы на будущее и очень мало живых людей. Он решает использовать для заселения сектора жителей Земли, которые спрятались и живут в подземных убежищах. Но сначала он использует связи с боссом незаконных мигрантов и воров, живущих на мусорной свалке станции. Оттуда он получает бывшее в употреблении оборудование для своего сектора и закупает полсотни андроидов на черном рынке.

Буру – глава бандитов и мигрантов – продает за десяток ящиков элитных спиртных напитков ученого, которого Сюр обозвал «Никто и имя ему Никак». Старый ученый оказался весьма задиристым и скандальным. За что сразу же получил по лицу кулаком от девушки Руди – третьего помощника капитана.

В секторе появился свой муниципалитет во главе с бывшим алкоголиком и специалистом службы безопасности Горвом.

Перед Сюром с первых дней существования муниципалитета возникли проблемы коррупции и воровства... Он понял, что люди на станции ничем не отличаются от людей на Земле, живших в его время.

А теперь, дорогой читатель, отправимся вместе с нашими Героями в интересное путешествие по звездным дорогам и не только...

Глава 1

*Пятьдесят пять световых лет от Солнечной системы. Созвездие Кита.
Фронтир. Независимая торговая станция «Румштайн»*

Задымив планеты смогом огромных заводских комплексов, вытащив из недр все полезные ископаемые, человечество устремило свой взгляд в бескрайний космос. Нашло решение быстрого перемещения на огромные расстояния и стало разрабатывать бесчисленные астероиды.

Промышленная жизнь постепенно перетекала в космос, а вместе с ней строились станции. Они разрастались и становились центрами, где жили, рождались и обретали свой дом миллионы людей.

Для многих колонистов обжитые планеты становились недостижимой мечтой, в которую можно было погрузиться с помощью виртуальной реальности. Это как съездить в отпуск, не покидая станцию, и набраться новых впечатлений. А впечатления зависели от суммы космических, потраченных на такое путешествие. Реальные же космические перемещения стали обыденными, скучными и малопривлекательными. Лишь военные корабли, торговцы, пираты и искатели трофеев в местах прошлых боев бороздили просторы космоса...

Черное, бескрайнее пространство с редким вкраплением далеких звезд, россыпью астероидных полей наполняло тишину вокруг торгово-добывающей станции «Румштайн». Молодая по меркам космоса станция возникла десять стандартных лет назад на пересечении торговых путей от Вольных баронств к созвездиям Андромеды и Цефеи. Торговые пути выбирались логически по линиям разлома гравитационных полей, возникших при появлении в созвездии черного двойного карлика. По этим линиям и проходили торговые пути, ускоряющие перемещение космических объектов в два, а то и в три раза.

Станция возникла не случайно, и хотя это был уже глубокий Фронтир, несколько богатых торговцев рискнули построить тут небольшую перевалочную базу. Рейдовые флоты государств, гонявшиеся за любителями нечестной наживы – пиратами, – посещали этот район регулярно, один раз в тридцать дней, для пополнения по сниженным ценам запасов топлива и продовольствия, что устраивало интендантов космофлотов. Так что безопасность станции была относительно гарантирована.

Станция разрослась, обзавелась добывающими дочерними станциями и приступила к самостоятельной торговле трансурановыми концентратами и редкоземельными металлами.

Полгода назад перед станцией неожиданно появился флот андромедцев.

Один огромный рейдер класса линкор, два эсминца, два корабля снабжения и четыре пассажирских корабля.

На связь вышел глава клана «Черные пантеры», вождь Мундгабо, и предложил услуги охраны станции за возможность пристыковать к ней четыре пассажирских транспорта в качестве дополнительных модулей.

Это были изгнанники, проигравшие битву за место под лучами своей звезды и вынужденные стать космическими скитальцами. Такое происходило и раньше. Если клан изгнанников не находил себе места и начинал пиратствовать, грабить корабли и космические станции, его вскоре уничтожали флоты ВКС государств того региона, где пираты начинали бесчинствовать. Они вносились во все реестры как разбойники и за ними начиналась охота. Без баз снабжения и возможности пополнения запасов они были обречены. Успев разграбить две-три, малозначимые станции, они сгорали в огне корабельных орудий космофлотов. Поэтому обычно выбирали станцию и становились ее жителями и охранниками.

Вей Штормбам, глава совета станции, сразу увидел выгоду от такого сотрудничества и подписал соглашение. Хорошая охрана станции и торговых путей привлекла бы к «Румштайну» новых торговцев, и доход станции заметно бы вырос. При этом он не тратил средства на охрану.

В первый месяц такого сотрудничества его ожидания оправдались. Андромедцы выловили контрабандистов и прогнали мелкие банды любителей легкой наживы, грабящие рудовозы. Таких корсаров называли «крохоборы». Они досаждали добывающим компаниям и были неуловимы, как блохи на собаке. Напали, выгрузили концентрат и быстро исчезли.

Вей Штормбам был доволен своей прозорливостью. Он подсчитывал будущие барыши и вынашивал планы расширения станции.

Но все изменилось на третий месяц совместного проживания. Чернокожие жители Андромеды освоились и начали устанавливать свои правила. Их банды обложили данью торговцев и офисы добывающих компаний. За малейшее неповиновение избивали сотрудников и даже вели войны со службой безопасности. И вскоре торговцы, не получив защиты, стали потихоньку покидать станцию.

Вей Штормбам выражал недовольство и требовал прекратить бандитские наезды на предпринимателей, на что Мундгабо резонно отвечал: покажите мне тех, кто на нас жаловался.

Первых двух жалобщиков нашли на следующий день повешенными в своей квартире с посмертной запиской, что они обогнали достойных андромедцев и свели счеты с жизнью, не выдержав морального гнета. После этого жалобы прекратились, а доходы станции пошли на убыль.

Жалоба вей Штормбама на действия андромедцев командиру пришедшей рейдовой группы ВКС не возымела действия. Флот андромедцев числился силами самообороны станции, и контр-адмирал посоветовал главе станции найти с ними общий язык или расторгнуть договор.

Если после этого те предпримут противоправные действия, группа примет надлежащие меры.

Не дождавшись понимания от ВКС и андромедцев, вей Штормбам вызвал к себе вождя чернокожих бандитов. Но тот вежливо отказался и пригласил его к себе в кабинет.

Кабинет Мундгабо находился в офисе захваченного им ресторана на втором уровне в ВИП-секторе.

Разозленный вей Штормбам не стал откладывать разговор и самолично направился к вождю.

У входа в кабинет его остановили и грубо обыскали. Не найдя оружия, пропустили пылающего гневом вей в кабинет Мундгабо.

Вождь сидел за красиво инкрустированным столом из красного дерева и, повернувшись к посетителю спиной, смотрел в иллюминатор, в черную непроницаемую бездну космоса.

– Вей Мундгабо! – истерично выкрикнул возмущенный глава станции.

Мундгабо повернулся в кресле и усмехнулся.

– Не называй меня веем, бледнолицый. Я вождь и по-вашему король. Обращайся ко мне с уважением. И называй «ваше величество».

– Что? – растерялся Штормбам. – Как?..

– Ты, наверное, плохо слышишь, бледнолицый. Я король, и ты должен обращаться ко мне с почтением. Встань на колени и проси.

– Что? – опять повторил Штормбам и уставился на вождя. Затем заморгал и громко возмутился: – Вы что себе позволяете! – Он сорвался он на фальцет. – Я один из владельцев станции. У меня контрольный пакет акций... А ты... Ты... Самозванец!..

– Я не самозванец, старик. А ты глуп, и поэтому мы исправим ситуацию. Предлагаю тебе добровольно передать мне все свои права на станцию, и катись отсюда, куда хочешь.

– Что? – Глава совета впал в ступор. – Что я должен сделать? Вы с ума сошли?!

– Нет, старик, я трезвом уме и памяти. Поэтому предлагаю тебе, передать мне все свои права и ценности в добровольном, так сказать, порядке. За это ты получишь право жить. Ну согласишься, правда же хороший обмен, – глумливо засмеялся Мундгабо.

Вей Штормбам некоторое время рассматривал чернокожего наглеца, затем вытянул руку и показал ему дулю.

– Вот тебе кукиш, а не права, черномазая обезьяна...

Задыхающийся от возмущения вей Штормбам неосторожно приблизился к столу и повертел свернутыми в кукиш пальцами у лица Мундгабо. Тот быстро подался вперед, наклонился к столу и ухватил его руку, резко притянул к себе и прижал руку к столу. Затем, ухватил завизжавшего от страха главу совета за шиворот. Взял со стола изящную золотую зажигалку, щелкнул кнопкой и зажег огонек металлической спирали. Затем поднес зажигалку к носу вей Штормбама. Запахло паленым мясом. Штормбам заорал во все горло, и в кабинет на крик ворвались два телохранителя вождя. Они завертели головами и, увидев извивающегося и орущего бледнолицего, заржали.

– Ну что? – не отнимая зажигалки от носа вей, спросил Мундгабо, – готов поделиться награбленным, торговая сволочь?

– Да... Да, отпусти-и-и... – визжал вей и дергал ногами в воздухе, елозил животом по полированной поверхности стола и безуспешно старался вырваться из захвата.

Мундгабо убрал от лица вей зажигалку, погасил огонь спирали и подвинул в его сторону планшет.

– Тут все уже прописано, бледнолицый дурень. За тебя, как видишь, поработали. Так что ставь свой электронный ключ и вали со станции. Радуйся, что не загремел на рудник.

– Отпусти... – прохрипел, не прекращая всхлипывать и стонать, вей Штормбам.

Мундгабо отпустил воротник. Вей с трудом поднялся с крышки стола, оправил вздернутый пиджак костюма и сунул руку за лацкан помятого пиджака. Поискал там и вытащил красивый брелок в виде обнаженной женщины, инкрустированный драгоценными камнями.

Мундгабо заинтересованно посмотрел на брелок, висящий на цепочке.

– Красивый брелок, – произнес он. – Умеете вы, бледнолицые, жить...

А вей Штормбам с трудом усмехнулся. Усмешка больше походила на гримасу вампира.

Кровь из носа текла ручьем, заливая подбородок и воротник когда-то белоснежной рубашки. Сам нос был черным и неимоверно распух. Вей прерывисто дышал ртом и было видно, как ему больно. Он с трудом сдерживался, чтобы не разрыдаться.

Достав из кармашка платок, он вытер слезы на глазах, промокнул кровь и кинул испачканный платок на стол. Взял в руки брелок и направил его на своего мучителя.

Глаза несчастного торжествующе блеснули. Мундгабо замер, не понимая, почему бледнолицый так себя повел, а из брелка, жужжа, выскочил огненный сгусток и полетел в лицо Мундгабо.

Вождь андромедцев уже не успевал уклониться, он лишь подался в сторону, и маленький сгусток плазмы с грохотом врезался ему в руку около плеча.

В один миг его левая рука была оторвана, а в затылок торжествующему вею Штормбаму попало две пули из пистолетов охраны. Он упал на стол, на свои вылетевшие мозги и сполз на пол.

– Идиоты! – преодолевая боль и удерживая рану рукой, закричал Мундгабо. – Зачем вы его убили? – Он откинулся на спинку кресла, кровь из раны хлестала между пальцами здоровой руки как из ведра. Оторванная рука вперемешку с мозгами вей валялась на столе.

– В медпункт, срочно, – прорычал вождь и потерял сознание.

На выстрелы и шум в кабинет заглянула с озабоченным видом секретарь вождя, поджарая девушка с короткой стрижкой и кудряшками. Она увидела суесящихся перед раненым вождем охранников и рванула к ним. Перепрыгнула через тело старика и стала расталкивать бойцов.

– Уйдите в сторону, идиоты! Ему нужна срочная помощь, – заорала она на мужчин и стала рыться в ящиках стола. – Он всегда имел в кабинете мобильную аптечку, отойдите...

– Ему нужно в медблок, – попытался спорить один из охранников, но девушка нашла то, что искала, и из баллончика распылила спрей на рану. На ране поднялась пена. Желто-красная масса стала быстро твердеть.

– Пока вы его дотащите до медблока, он кровью изойдет. Вызывайте медика и реанимационную капсулу сюда. – Она вновь сунула руку в ящик стола и вытащила портативную военную аптечку. Прижала к плечу у раны, и аптечка, загудев, пристала к телу поверх одежды.

Аптечка мерно гудела, секретарь заботливо вытирала платком кровь на лице впавшего в беспамятство вождя, а охранник, выпучив глаза, ринулся к двери.

– По связи вызывай, дурень, – остановила его девушка. Охранник остановился и стал вызывать дежурного офицера.

– Дежурный первого модуля, на связь.

– Слушает дежурный.

– Срочно медкапсулу к вождю в кабинет на станции. Он ранен.

– Реанимационную, – подсказала девушка.

– Реанимационную, – повторил охранник.

– Скоро будут и капсула, и медик, – отозвался дежурный.

Прошли томительные пять минут, и в коридоре стали слышны звуки выстрелов. Одиночный, очередь... еще очередь, крики раненых и вопли о помощи. Затем треск выстрелов превратился в сплошной шум огневого боя.

– Дежурный! – затараторил охранник. – Что происходит?

– Эти твари, бледнолицые... Активировали системы обороны. Наших на станции расстреливают из пулеметов. Медблок заблокирован. Жилые модули, пристыкованные к станции, тоже. Белые бойцы занимают коридоры. Мы не знаем, что происходит...

– Что там? – зло выкрикнула девушка. – Этот старый ублюдок активировал системы защиты? Надо было знать, что смерть главы совета приводит к активации средств обороны. А их комендант направил оружие против нас – видимо, заранее договорились. Сволочи... Прикажете нашим подавить их системы.

– Дежурный, – стал говорить охранник, – вызывай штурмовиков с кораблей. У нас вождь серьезно ранен.

– На это нужно время, – раздался приглушенный голос дежурного. – Нас обложили. Боевые дроны блокируют связь с кораблями, нас скоро отрежут от систем станции...

– Дежурный, высылай бот за подкреплением.

– Не могу. Нет связи с кораблями. Могу передать дежурным группам в жилых блоках, чтобы вооружались и шли к вам на прорыв.

– Действуй.

– Вы оба, – приказала секретарь охранникам, – быстро к дверям! Не пускайте никого из чужих. Всех белых гасите! – И первой выскочила в приемную. В шкафу нашла боевой скафандр и надела его. Затем взяла в руки плазменную винтовку, проверила накопитель зарядов и в подсумок на поясе сунула запасной.

Охранник приоткрыл дверь в коридор и выглянул наружу. Тут же в его сторону с леденящим воем повернулась турель пулемета. Охранник быстро закрыл дверь и откатился в сторону.

«Та-та-та», – прозвучала короткая очередь. В полотно двери застучали пули. Они прошили дверь, отколоштили от пола и веером разлетелись по приемной. Одна из них попала в голову откатившемуся охраннику, и он затих.

– Не высовываемся! – приказала секретарь. – Спроси у дежурного, вышли ли отряды на помощь?..

Капитан рейдера андромедского клана «Черные пантеры» Мунблай вернулся к станции «Румштайн». Возвращение из набегов было не из приятных. Он привел изрядно потрепанный корабль. Потерял все корветы и растратил боезапас. При этом мало чего добился, не считая захваченных рабов и запаса продовольствия, взятого на разграбленной станции «Чилис».

Рейдер клана был переделан из большого транспортного корабля и внешне ничем не отличался от простого среднетоннажного торгового судна. Но за фальшбортом скрывалась броня тяжелого крейсера, а сам транспорт был соразмерен линкору. На нем были установлены вооружение и системы тяжелого крейсера. Экипаж состоял из пятисот космофлотцев. На борту находился десант штурмовиков в количестве двух сотен.

Ярость в бою, нечувствительность к потерям и жестокость андромедцев широко была известна в космосе. И обычно станции договаривались с пиратами, откупаясь от них. Но клан «Черные пантеры» стоял особняком. Они не только брали откуп, но и безжалостно грабили и убивали тех, кто им сдавался. Этот клан с большим презрением относился к людям белой расы. Пираты клана забирали в рабство жителей станции и нарушали годами налаженные торговые связи. В конечном счете это могло привести к войне всех государств против жителей созвездия Андромеды. О чем совет вождей предупредили пять союзных государств. Но глава клана Мундгабо открыто смеялся над опасением лидеров других кланов. Из-за этого у него возникли противоречия с двумя крупными кланами, которые уже не пиратствовали, а разрабатывали планеты и их недра. Не добившись от Черных пантер уступок, они объявили клану войну. К союзу двух кланов присоединилось еще четыре клана, и «Черные пантеры», потеряв свои базы, вынуждены были уйти из обжитой звездной системы.

Мундгабо не был гениальным руководителем. Его авторитет и власть держались на силе, жестокости и маниакальной подозрительности. Он быстро убирал всех, кто поднимался в силу своих способностей или талантов.

Прощая ошибки себе, он не прощал ошибок другим, особенно таких, какие совершил Мунблай. А тот, зная характер вождя, с трепетом ждал своей участи.

Вернувшийся из набега корабль вождь не встретил торжественно, как это было принято, а облетел на боте корпус рейдера. Увидев его повреждения, скептически скривился.

– Пусть Мунблай зайдет ко мне, как освободится, – приказал вождь. – Я не буду его встречать и не буду посещать его корабль.

Мунблай понял, что вызвал большое неудовольствие вождя. Он закончил с делами, передал командование старшему помощнику, переоделся в парадный мундир и с тяжелым сердцем направился к вождю.

Мундгабо внешне был приветлив. Расспросил о походе, покивал головой, когда Мунблай рассказал о неудачном штурме станции «Мистфайр», и задал всего один вопрос:

– А зачем ты напал на «Мистфайр»? – Он впился взглядом маленьких черных глаз в лицо капитана.

– Охрана была слабой... – подавив вздох, ответил капитан рейдера. – Я хотел вытрясти из них рабов и космо. Нужно было пополнить припасы... топливо... Все складывалось удачно. Корабли прикрытия были частично уничтожены или повреждены в бою. Я выставил ультиматум станции, и они были готовы его принять. Все как обычно, вождь. Жаль было упускать такой случай.

– Да... жаль, – кивнул Мундгабо и по-звериному оскалился. – Только ты забыл, что мы уже изгнанники и нас не прикроет объединенный флот кланов. Здесь была группа кораблей ВКС, искала твой корабль. Мы открестились от тебя. Сказали, знать не знаем, что это за рейдер блуждает по космосу под нашим флагом и, прикрываясь нашим именем, пиратствует... –

Вождь поиграл красивой зажигалкой, повертел ее в пальцах и о чем-то задумался. Через полминуты он прервал молчание. – Итак, давай подведем итог. Ты захватил станцию «Чилис» и разграбил ее, убил много людей и захватил рабов. «Чилис» отправила по сети сообщение о пиратском рейдере «Черных пантер». Далее ты потерял так нужную нам станцию «Ирбиса». А это была главная цель твоего похода. Она странным образом взорвалась. И как потом стало ясно, упустил еще и рабов, удравших на простом ОДК. По дороге потерял корвет. Затем напал на «Мистфайр» и потерпел поражение от беглого раба на ОДК.

Я сначала не поверил твоему сообщению, но просмотрел записи с места боя и был впечатлен. Этот беглый раб – гений. Он смог так переоборудовать свой ОДК, что заставил тебя покинуть место боя. Это говорит о том, что он еще и тактический мастер боя. Я многое повидал, но такой тактики не припомню. Он молодец. Хотя и белый. Но он оскорбил всех нас. И это наложило на клан позор, Мунблай. Над нами станут смеяться. Нас перестанут бояться. А это конец всему клану.

Капитан рейдера сидел мрачнее тучи и молчал. Что он мог сказать в свое оправдание? Все верно говорил вождь. Поход вышел крайне неудачным, но такое случалось и ранее. Только возвращались они на свою планету, а теперь они изгнанники. За ними не стоит флот кланов, который боятся трогать остальные миры и часто не обращают на их пиратские действия внимания. Теперь это не пройдет. Клан найдут и уничтожат, если узнают, что корабль по-прежнему принадлежит Черным пантерам. Теперь рейдер надолго застрял и будет вынужден прятаться. А виновен в этом он, капитан Мунблай. Сказалась старая привычка к презрению бледнолицых.

– Если бы не твой послушной список, Мунблай, и то, что ты мой родственник по отцу, я бы тебя казнил для острастки остальных. Но делать этого не буду. Вместо этого я дам тебе корабль снабжения и руду. Отправишься с командой метисов к станции «Мистфайр» и найдешь там этого белокожего раба. Поймаешь его и живым, и невредимым, без мук и издевательств, привезешь сюда. Нам очень нужен его опыт и умения в перестройке кораблей. Запомнил? Ты не будешь мстить, издеваться, а будешь с ним нежен, как с родным сыном. С тобой отправится отряд белых кырбаша и Мавлуда. Может, еще док, что видел и знал бледнолицего. Поставишь задачу командиру кырбашей сам. Им надо захватить бледнолицего и всю его команду. Отправишься через семь дней. Средства от продажи руды потратишь на его поиски. Без него не возвращайся. А мы пока приберем эту станцию к рукам. Иди, Мунблай, и не подведи меня.

Мунблай встал, поклонился, вышел и задумчиво пошел по коридору. Коридор вел в зал ресторана, который теперь пустовал – лишь запуганные, пришибленные повара и официантки обслуживали вождя и его свиту. По дороге он встретил спешащего ему навстречу главу станции, маленького старичка в безупречном темно-синем костюме. Тот почти бежал по пустому залу ресторана и, не обратив внимания на капитана, проскочил мимо.

Мунблай прошел до лифта, спустился вниз в технический сектор. По дороге несколько раз ловил на себе неприязненные взгляды обитателей станции, бледнолицых «уродцев», слабых и нежных, как женщины. Таких андромеды называли биомасса. Затем вошел в большой зал ожидания перед отлетом кораблей и поманил пальцем пилота своего капитанского бота. Тот быстро поднялся с кресла и направился к капитану.

– Бумбо, – капитан в упор посмотрел на пилота. – Меня переводят на корабль поддержки... Ты со мной?

– Естественно, чиф. О чем речь, – тут же ответил пилот. Он не задумался ни на секунду. Преданность пилота понравилась Мунблаю. Он потрепал его по темной, как уголь, щеке.

– Хорошо, Бумбо, я в тебе не сомневался. Я заберу с собой тебя, Мавлуду и дока. Экипаж у нас будет из метисов. Передай на корабль, чтобы док и медсестра прибыли сюда.

– Все сделаю, чиф... – Он радостно оскалился, показав крупные белые зубы, и посмотрел за спину капитана. Улыбка быстро сошла с его лица. Он неожиданно сильно дернул капитана за руку, и тот не удержался на ногах, упал на колени.

Пилот накрыл его своим телом и выхватил ручной бластер – плазмомет.

Андромедцы не признавали за оружие игольники, только огнестрел. Пока Мунблай обдумывал ситуацию, пилот открыл огонь. Мунблай понял, что произошло нечто чрезвычайное. Он быстро перевернулся на спину и выхватил свой бластер.

В дверях зала показались вооруженные автоматическим оружием люди в боевых скафандрах. Не размышляя, они открыли огонь по андромедцам. Двое матросов тут же были убиты, но ответный огонь пилота бота заставил их отступить. На пороге зала осталось лежать два дымящихся тела.

– Они сейчас включат автоматические системы обороны, – негромко произнес капитан. – Уходим перебежками. Беги к посадочной платформе, к боту, подведи его к двери. Я прикрою. От дверей платформы ведем огонь по входу в зал. Прикроешь меня.

Пилот молча сорвался места и, петляя между рядами кресел, пригибаясь, побежал к противоположному выходу.

Капитан рейдера, держа вход в зал на прицеле плазмомета, по нейросети отдал команду боту подлететь к выходу в зал ожидания. Активировал его орудия и включил защитное поле. Он понимал, что шансов вырваться из западни у него мало. Счет шел не на минуты, на секунды. Но и сдаваться белым ублюдкам он не собирался. Он умрет, как подобает мужчине – в бою, но не сдастся.

В зал снова повалили штурмовики из сил самообороны станции. Мунблай открыл неприцельный огонь по широкому дверному проему и заставил бойцов станции отступить.

– Готово, – прозвучал в голове голос пилота, и Мунблай вскочил.

Он чувствовал, как за спиной активировались автоматические системы обороны, и услышал их противный воющий звук. Пулеметы брали его на прицел.

Он упал за кресла, и очередь из двух пулеметов синхронно прошла по тому месту, где он только что был. Секундная отсрочка смерти ему мало что давала. Пусть он избежал первой смертоносной очереди, но автоматика бездушных систем уничтожения врага была заточена на быстрое перемещение противника. Поэтому его сейчас найдут по теплоизлучению и расстреляют. Ему оставалось жить несколько секунд или надеяться на чудо. Он вскочил и рыбкой прыгнул за второй ряд кресел.

Сервоприводы натужно загудели, меняя положение стволов, и пулеметы, потерявшие из виду противника, не стали стрелять. Мунблай понял, что из-за плохого обслуживания системы обороны действовали очень медленно.

У него остался еще шанс на чудо... Он молил о нем Ухжака. И чудо произошло. Его организовал сам Мунблай. В дверной проем врезался бронированный бот, протаранил двери и, выставив в проем стволы орудий, открыл прицельный огонь и из малокалиберных плазменных пушек по турелям пулеметов. Очень быстро огонь пулеметов был переведен на объект, представляющий более сильную угрозу чем человек. Пули рикошетили от брони бота, а искин боевой машины бесстрастно уничтожал одну турель за другой. Из-под нища бота по группе штурмовиков вел огонь пилот.

Мунблай лежал, прикрыв голову руками и тесно прижавшись к полу. Над ним разразился прямо-таки огненный шторм. Он ругал себя за неосмотрительность, за то, что поддался общему убеждению, будто мягкотелые обитатели станции сломлены и не будут сопротивляться давлению андромедцев, и не надел бронекостюм. Хотя понимал, что находится на вражеской территории. Всех бледнолицых андромедцы воспринимали или как врагов, или как рабов. Но все оказалось неожиданно иначе. Бледнолицые спланировали и организовали широкомасштабное наступление на не готовых к такому повороту событий «гостей».

– Проход чист, – произнес пилот, и Мунблай бросился к боту. На ходу упал на бок и проскользил под днищем. Вскочил и запрыгнул в открытый люк.

Мунблай вспомнил, что лидер клана, вождь Мундгабо, находится в окружении врагов, и попытался связаться с дежурными на станции. Но ни диспетчерская служба ему не ответила, ни дежурный андромедцев.

Он замешкался, и пилот, который тоже поднялся и сделал шаг к люку, был поражен выстрелом из последнего оставшегося боеспособным пулемета.

Фонтанчики крови вырвались из груди Бумбо. Он прижал руку к ране. Лицо его скривилось от боли. Бумбо сделал над собой усилие и шагнул к боту. Бот уничтожил пулемет, а Мунблай подхватил раненого пилота и затащил в бот. Тут же воткнул в его грудь аптечку, и та залила раны желтой смесью. Бумбо дернулся и погрузился в стазисон.

Оставив пилота на полу бота, Мунблай сел за штурвал. Развернул бот, подав его назад, и направил на створки шлюза. Две ракеты, выпущенные одна за другой, разнесли створки внутреннего и наружного шлюзов. Бот пронесся сквозь огненный шторм, зацепил кусок искореженной створки и, немного развернувшись боком, проскрежетал по стене шлюза. Мунблая выкинуло из сиденья пилота. Он упал на пол, разбил лицо в кровь. Но собрался и снова сел за штурвал.

Бот вылетел в космическое пространство и, вертясь против часовой стрелки, начал удаляться от станции.

Бесстрастный голос искина сообщил Мунблаю, что бот взяли на прицел системы обороны станции. Преодолевая головокружение и боль, Мунблай выровнял бот и направил его к стене станции. Он подлетел вплотную и спрятался от систем ближнего поражения. Вытер рукавом пот и кровь с лица. Мысли лихорадочно искали выход.

– Чиф, – раздался голос по связи. – Что у вас происходит? – Мунблай узнал голос первого помощника. – Со станцией нет связи. Ваш бот кружится снаружи. Вы живы, чиф?

– Да, я жив. На станции, можно сказать, мятёж. Бледнолицые объявили нам войну, атакуют на всех этажах. Что точно происходит, я не знаю. С трудом сумел вырваться. Готовь весь десант, будем брать станцию штурмом. Пусть возьмут с собой все дроны и эмпи-пушки...

– Но чиф, это смертельно опасно. Следы ее применения остаются надолго.

– У них наш вождь в заложниках. Его надо освободить. Церемониться некогда, потом будем думать, как скрыть следы.

– Понял, чиф. Готовность десять минут. Через пять минут начну подавлять системы обороны станции по нашему борту. На корабле объявлена боевая тревога. Буду держать вас в курсе всех событий.

Мунблай, удовлетворенный ответом, отключился от связи и поднялся с кресла. Шатающейся походкой направился к ящикам и достал запасной бронекостю. Облачился, и тут же включилась встроенная в скафандр система диагностики и лечения. В спину вошла игла и впрыснула обезболивающее средство.

Сразу стало легче. Мунблай поднял тело Бумбо и положил его в спасательную капсулу. После того как убедился, что она включена, сел в кресло пилота и прикрыл глаза. Диагностика прошла быстро. Уже через пару минут ему был введен боевой транквилизатор.

Комендант космической станции «Румштайн» вей Рунгард и начальник службы безопасности вей Берамор сидели в кафе на первом административном этаже станции, пили контеиль и ждали известий от главы совета. Оба были хмурыми и хорошо понимали, в какую трудную ситуацию они попали. Идея воспользоваться услугами изгнанников андромедцев оказалась не самой удачной.

Берамор сразу заявил вею Штурмбама, что это плохая идея. Четыре тысячи бездельничающих черных мужчин и женщин с детьми это просто ужас для любой станции. Они превра-

тят станцию в притон наркоманов и бандитов. Что скажут жители станции? Что предпримут притесняемые торговцы?

Но вей Штормбам плевал на интересы и удобство жителей станции. Он хотел больше космо, а они плыли ему в руки.

– Как-нибудь справитесь с дикарями, – отмел он его возражения. – На то вас и поставили на это место, господин Берамор, чтобы вы блюли порядок.

Рунгард тоже был не рад такому соседству. Станция была в относительной безопасности и прикрывалась флотами ВКС, проводящими рейды во фронтире. Это знали пираты и особо не шалили. Еще ни разу станция не подвергалась массированной атаке. Связи с ВКС трех государств этой звездной системы и крупными торговыми корпорациями способствовали спокойной жизни.

Основная сфера деятельности станции «Румштайн» – хранение транзитных грузов, заправка топливом и пополнение припасов. Мелкий ремонт кораблей и смена экипажей, которые могли здесь отдохнуть и убыть с новым прибывшим кораблем.

Если товар был востребован, его покупал совет станции и продавал уже на планеты в своей системе. Туда же отправлялась добытая руда и ее обогащенные фракции.

Станция не особо процветала, но и не загибалась в бедности. Дальний Фронтир привлекал лишь самых рискованных торговцев, спешащих получить большую прибыль, пусть и с риском. Лет через тридцать «Румштайн» мог бы разрастись и получить статус станции государства. Стать главной станцией в этом секторе. Но вей Штормбам не желал ждать три десятка лет и хотел получить больше космо уже сейчас и расширить станцию.

Через три месяца начались неприятности. Черные «гости» осмелели и стали брать денежные потоки в свои руки. Они вымогали космо, запугивали торговцев, и те стали покидать станцию.

Все это дало повод вею Штормбаму выразить свое неудовольствие начальнику службы безопасности, но тот лишь разводил руками.

– Мы никого не поймали, вей. Все торговцы отказываются давать показания на бандитов.

– Плохо работаете, господин Берамор. У вас и бойцы, и специалисты. Могли бы прихватить с поличным. За что я вам плачу жалование?

– Здесь четыре тысячи безработных черных и все они бандиты, вей Штормбам. запретите им покидать свои модули...

– Невозможно, – твердо ответил глава совета. – У нас договор.

– Тогда скоро станция останется без доходов, вей, – прямо ответил Берамор. – Ситуация неуправляемая и требует срочного решения.

– И что делать? – задал закономерный вопрос глава станции и сам на него ответил. – Я пойду к их сраному главе и выгоню со станции.

– Вей, это может быть опасно, – предупредил Штормбама Берамор. – Не лучше ли подождать подхода эскадры ВКС?

– Я понимаю, – задумался Штормбам, – но делать нечего. Я принял опасное для станции решение, мне его и исправлять. Не думаю, что черные отважатся на меня напасть. Но я выставлю им ультиматум. Вы же на всякий случай будьте готовы действовать согласно плану защиты станции. Если... – Он помолчал и махнул рукой. – Это я так, на всякий случай говорю. Если меня убьют, сразу же атакуйте бандитов. Не дайте им собраться с силами, убивайте тварей везде, где найдете. Их рейдер весь дырявый. После похода не боеспособный. Он не сможет атаковать станцию... Вот. Ну что я вам говорю, вей, вы сами знаете, что делать, – сказал в заключение глава совета и ушел.

Вей Штормбам давно привык принимать самостоятельные решения, а совет был лишь ширмой для его деятельности. И все на станции считали, его истинным хозяином, и не без основания. Он умел жить и давал жить другим.

– Что думаешь? – спросил комендант Берамора.

– Ничего не думаю. Жду. Силы обороны приведены в боевую готовность. Я бы и без команды открыл по этим тварям огонь. Представляешь, они насилуют уже маленьких детей. Воруют их и утаскивают в свои модули. Потом оттуда никто не возвращается. Мы не можем попасть к ним. Туда не пускают. Сразу жалуются в совет, мол, притесняют их, гады.

Жители станции прячутся по квартирам, а они сидят в кафе и барах, не платят, затевают драки, плюют на моих специалистов. Уже десяток пропало без вести. Люди отказываются работать, увольняются и бегут со станции... А наш хозяин все ждет денег от их проживания. Скоро все отнимут, вот помяни мое слово, – ответил Берамор и залпом выпил содержимое большого бокала.

– Ничего старик не добьется, его просто прогонят, – подтвердил Рунгард. – Надо ждать ВКС...

– Что за... – ошеломленно проговорил Берамор.

– Что случилось? – увидев выражение на лице товарища, спросил Рунгард.

– Из службы медицинского контроля пришло сообщение на нейросеть, что организм Штормбама прекратил функционирование.

– Что он прекратил?..

– Штормбам мертв. Его организм перестал функционировать через пять минут после того, как он вошел в кабинет главы клана.

Не веря своим ушам, Рунгард переспросил:

– Он что, умер?

– Вот именно! Но не умер, а убит. Код омега красный! – почти закричал Берамор. – Полная санитарная зачистка станции. Я на запасной командный пункт. Ты на главный. Началось, Рунгард.

Уже через десять минут все системы обороны станции были приведены в боевую готовность. Им обозначили противника, и стационарные автоматические системы обороны включились. Из-за отсутствия должного обслуживания не все они действовали. Но те, что получили сигнал на зачистку, стали уничтожать выходцев из Андромеды. Десятки, а потом сотни тел устилали пол кафе и баров. Они лежали в коридорах, куда с криками ужаса пытались убежать. Их безжалостно расстреливали пулеметы. От них скрыться было невозможно. Все сектора станции были изолированы. К модулям, где жили андромедцы, направились боевые дроны. Прибывший рейдер был взят под прицел рельсотронов.

Бойцы сил самообороны пошли на штурм жилых модулей. Но тут их встретили огнем группы защиты, в броне и с оружием. Завязалась перестрелка. Андромедцы были вооружены легким автоматическим оружием и несли большие потери. Они создавали баррикады в узких коридорах, закидывали бойцов станции гранатами и пытались остановить продвижение бойцов и дронов.

Их положение становилось тяжелее с каждой минутой. Заканчивались боеприпасы, и их модули были отключены от систем жизнеобеспечения станции.

Бойцы сил обороны станции действовали предельно жестко и не оставляли в живых никого. Ни женщин, ни детей. Станция опустила «Полог молчания» – систему подавления, – и ни один сигнал не мог выйти наружу.

Через полчаса боев на связь с Рунгардом вышел капитан рейдера.

– Станция! Станция! Говорит капитан Мунблай. Прекратите стрельбу. Вышло недоразумение. Кто-то убил главу станции и ранил главу клана. На станции предатели. Конфликт спровоцировали отщепенцы. Прошу прекратить огонь. Нужны переговоры. Если мое требование не будет выполнено, я направляю корабль на станцию. Повторяю...

Призыв к прекращению огня прозвучал пять раз. Рунгард связался с Берамором.

– Что будем делать? – спросил он. – Рейдер уничтожает наши системы обороны на одном из участков корпуса станции в районе двадцать первого сектора. Ничего такого, о чем стоит переживать, это системы ближней обороны. Не знаю, для чего они это делают, может, хотят показать нам, что еще могут причинить ущерб? Но это вряд ли снизит боеспособность станции, если только эти сволочи не пойдут на таран.

Берамор помолчал. Затем ответил.

– Надо временно остановить боевые действия. Эти уроды могут взорвать станцию. Давай выслушаем их. Что там за предатели и правда ли ранен их глава. Может, это был штурм наших отрядов. И во время штурма его ранили?

– Нет, Берамор, штурм офиса главы клана не было. Его хотели взять живым. Они передают картинку, ты можешь ее принять?

– Сейчас отключу глушилки, показывай.

На экране монитора связи появился кабинет главы клана. Он был без руки и без памяти. На столе лежал глава совета вей Штурмбам с развороченной головой. На полу убитый охранник. Везде следы крови.

– Вот предатель, что убил главу и ранил вождя, – проговорил женский голос за кадром. – Надо найти всех предателей... Это с их подачи начался конфликт.

Берамор скривился.

– Дай им полчаса, Рунгард, а потом добьем их. Сможешь уничтожить двигатели рейдера?

– На это нужно время, но полчаса будет достаточно.

– Тогда действуй, а мы пока прекратим боевые действия. Я буду вести переговоры. Начинаем зачистку ровно через полчаса.

– Хорошо, я успею, – кивнул Рунгард.

Мунблай дождался прилета первых залпов снарядов по корпусу станции, нырнул вниз и передал на корабль по нейросети сообщение. Расстояние между ним и рейдером позволяло связаться с главной боевой рубкой корабля.

– Сносите лазерные установки с нижней полусферы в моем секторе, но упор делайте на датчики непосредственного контроля. Пусть думают, что у нас расфокусировка систем наведения. Затем загружайтесь в транспорт. Боты не берите. Загружайте в транспорт две пятерки спецназа и техников с дронами. Я жду у разбитого терминала. Транспорт пусть нырнет вниз на сто километров. И потом двинется в мою сторону. Дальше я прикажу, что делать.

Ответ он получил сразу:

– Принято. Исполняю.

Еще пятнадцать минут рейдер массированно бомбардировал борт станции сгустками малых плазменных установок. Станция на обстрелы не отвечала. Видимо, там решили захватить корабль.

«Ну-ну. Пусть попробуют», – усмехнулся Мунблай.

Когда результат обстрела его устроил, он дал команду на вылет транспорта. Транспорт вмещал пять десятков бойцов и три штурмовых дрона. Но в первой волне, как и приказал капитан, направлялось всего десяток специалистов-техников по киберсистемам, десять штурмовиков и дроны шпионы-диверсанты.

Транспорт резко ушел вниз и скрылся за бортом рейдера. Вынырнул он со стороны слепого бока станции и направился к боту капитана. Бот поднялся и влетел в разгромленный шлюз. Как он и ожидал, никто ремонтом во время боя не занимался. Транспортная площадка была закрыта и изолирована от станции, и в ней царствовали темнота и вакуум. Но искусственная гравитация была. Мунблай осторожно провел бот по шлюзовой камере, остановился. Просканировал ангар. Системы слежения были выведены из строя взрывами или отключены.

Площадка была безжизненной, и это его вполне устраивало. Транспорт пристроился боком к открытому шлюзу.

Из него протянулся короткий рукав и присоединился к проему. По нему в ангар стали перемещаться дроны, затем штурмовики, и последними покинули корабль специалисты-техники с оборудованием. Прodelывалось это уже не раз, и каждый из прибывших знал, чем заниматься. Техники вскрыли люки технических коридоров, и по ним устремились маленькие дроны-шпионы. Они находили линии связи, серверные, энерголинии и присоединялись к ним.

Следующим этапом было определение кодов доступа, что не представляло для них проблем. Как обычно, системы защиты и кодирования были устаревшими, списанными армейскими разработками. Многие из них хорошо были известны андромедцам.

Все белые люди ставили армейские системы кодирования в надежде, что их-то не расшифруют, но за десятилетия набегов у команды специалистов-андромедцев накопилась обширная база различных кодов и команд.

Мунблау нужно было полчаса, чтобы перехватить управление станцией, и он пошел на хитрость. Связался с офисом главы клана по первой перехваченной линии связи.

На экране монитора появилось озабоченное лицо секретарши вождя. Его дочери Арнуры.

– Арнура, как дела? – спросил с облегчением капитан. – Все живы?

– Нет, кэп. Папа тяжело ранен и сейчас без сознания. Старый debil отстрелил ему руку...

– Ты это о ком? – удивленно спросил Мунблай.

– Да о главе станции. Он выстрелил из одноразового плазмомета в Мундгабо. Самого старика пристрелили охранники. Теперь нас держат взаперти. Не штурмуют и не дают выйти. Хотят, сволочи, взять живыми. Что происходит на станции, я не знаю, но слышу пальбу...

– Я знаю. Нас, Арнура, убивают. Сделай вот что. Запиши небольшое видео. Я расскажу, что надо сделать. Нам нужно выиграть время. Полчаса. Я потребую прекратить боевые действия и пригрожу тараном рейдера. Они услышат мою угрозу и поверят. Эти бледнолицые верят всему, что про нас говорят. Полчаса, я думаю, они нам дадут. Потом перегруппируются и начнут снова убивать. Но мы им не позволим. Я перехвачу управление станцией и вытащу вас.

– Я поняла, кэп. Спасибо, все расскажу отцу, как только представится возможность.

– Хорошо, детка, давай снимай видео и отправляй мне. Мы начали работу...

За первые пятнадцать минут техники перехватили управление камерами слежения и пулеметными установками в пяти секторах – там, где разворачивались основные бои. Просмотрев поэтажно то, что происходило на станции, Мунблай понял, что командование оборонной станции готовится нанести удар по трем направлениям. Первый это два рядом расположенных модуля, где жили соклановцы. Их просто решили взорвать, подготовив легкие корабли класса буксир, начиненные взрывчаткой.

Второй удар намеревались нанести по корме рейдера, и отдельная группа бойцов готовилась штурмовать ресторан, где засели охранник и дочь вождя. К сожалению, другой охраны у главы клана не было. Их всех расстреляли около ресторана. Десять телохранителей даже не успели выхватить свое оружие.

– Сами виноваты, – тихо прошипел Мунблай, – расслабились.

Ему нужно было переиграть защитников и успеть нанести удар первым. Техники с помощью дронов-шпионов старались перехватить управление системами обороны в шестнадцати и седьмом секторах. Там находились загружаемые автопогрузчиками буксиры. Огромные ящики со взрывчаткой наполнили трюмы буксиров.

– Быстрее! – поторапливал техников Мунблай. – Мортимер, – обратился он к старшему среди техников. – Нам нужен запасной вариант. Но буксиры не должны вылететь из трюма. У тебя на все есть десять минут.

- Чиф, запасной вариант есть, но думаю, через пару минут мы будем готовы.
 - Что за запасной вариант? – уточнил капитан.
 - Мы отключим энергию в ангарах. На транспортных площадках шлюзы не откроются и буксиры не смогут вылететь.
 - Местные смогут исправить... поломку?
 - Смогут, чиф, но на это уйдет полчаса, не меньше. Пока разберутся, в чем дело, найдут...
 - Я тебя понял, не надо частностей. Как будут готовы результаты, доложи. В ВИП-сектор направили дроны?
 - Да, они уже заняли свои места. У них эмпи-гранаты. Так что отряд противника к вождю не пройдет. Кроме того, мы заблокируем лифт. Они не выйдут из него... по крайней мере сразу, чиф.
 - Хорошо, Мортимер, работайте быстрее.
 - Мы и так спешим, чиф...
 - Вергирсон, – капитан, не слушая техника, связался по нейросети с командиром десанта. – Твои штурмовики где?
 - Возле запасного командного пункта управления станцией, чиф. Они ждут сигнала. Это передовая группа. Две группы движутся к ВИП-зоне, им осталось пройти один этаж. Но там не так все просто...
 - Мне неважно, просто или нет. Они там должны быть через десять минут.
 - Если поторопятся, то могут засветиться, чиф...
 - Не рассказывай мне то, что я и сам знаю, просто исполни, Вергирсон. Вооружение?
 - Взяли, как и приказывали, эмпи...
 - Хорошо, поторопи своих. Огонь на поражение. Станцию придется полностью зачистить.
 - Понял, чиф.
 - Чиф, на связь вышел вождь. Он хочет с тобой переговорить.
- Мунблай посмотрел на Мортимера. И Мортимер, и Вергирсон были полукровки. Их понимал глава клана, оказывал им поддержку, и поэтому с ними приходилось считаться. Мунблай понимал, что Мундгабо специально, в пику чистым, поставил метисов на такие высокие должности. Он хотел показать, что все в клане решает он, и если кто...
- Отодвинув в сторону неприязнь, Мунблай подошел к монитору.
- Вождь был серым и болезненно морщился.
- Мунблай, я благодарен тебе, что ты организовал отпор белым ублюдкам. Они давно хотели с нами посчитаться, и это можно было предвидеть... – Он пару раз глубоко вздохнул. – Я задаюсь вопросом, где была наша контрразведка? Почему пропустила такой удар? Это предательство, Мунблай. Ты будешь карающим мечом мести. Накажи бледнолицых и казни предателей, но... – Вождь упер тяжелый взгляд в капитана. – Не вздумай проводить санацию станции. Она уже наша и нам нужны здесь специалисты. Сделай так, чтобы их бойцы погибли, а мирное население не пострадало. Понял меня?
- Капитан с невозмутимым лицом смотрел на вождя, и когда тот закончил говорить, кивнул.
- Я все понял, вождь, – кратко ответил он.
 - Вот и хорошо. Да, забыл сказать, эмпи-оружие не применяй. – Вождь устало откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. На мониторе появилось лицо его дочери.
 - Мунблай, не трогай Унблага. Это мой жених. Ты понял?
- Капитан вновь кивнул. Унблаг был третьим замом Шарванга, начальника службы контрразведки клана, и где сейчас Шарванг, Мунблай не знал.
- Где расположена служба Шарванга? – спросил он Арнуру.
 - В первом модуле...

– Я тебя слышал.

– Мортимер, – отодвинувшись от экрана, капитан посмотрел на техника. – Связь с модулями восстановлена?

– Только с первым, где штаб.

– Соедини меня с дежурным.

– Дежурный по первому жилому модулю слушает.

– Это капитан Мунблай. Где находится Шарванг?

Некоторое время царило молчание, потом прозвучал ответ:

– Убит...

– Кто за главного?

– Масса Унблаго.

Капитан несколько не успокоился, когда Мундгабо приказал ему расправиться с Шарвангом. Он сразу понял, что вождь, пользуясь случаем, хочет его руками убрать соперника. Естественно, что Шарванг предупреждал Мундгабо об опасности чрезмерного давления на жителей станции и ее руководство. Мунблай знал об этом. Но Мундгабо делал все по-своему. Он хотел быстрых решений и вот получил. Он ищет виноватых в своих провалах. А живые Шарванги не стали бы молчать. За ними тоже стоят большие рода. И поставили бы вождя в крайне уязвимое положение. Так можно потерять и власть. И Мундгабо этого боится. Но хорошо, что два первых лица службы контрразведки погибли. Тем самым и казнить никого не надо будет. А Унблаго спасет Арнура.

Мунблай, как капитан рейдера, больше отсутствовал, находясь в разъездах. Был далек от интриг в высшем эшелоне власти клана. Он принадлежал к роду вождя от пятой жены отца, но просто делал свою работу, во внутреннюю политику клана не вмешивался и всегда был в фаворе. Только сейчас обстоятельства ему не благоприятствовали. Он неудачно сходил в рейд, и теперь ему выразил благодарность вождь. А вождь не любит быть кому-то должным. Он мог как наградить, так и убрать того, кому задолжал. Надеяться на родство не стоит. Неизвестно, как повернутся события дальше. Родная кровь не поможет. Родные братья у андромедцев режут друг друга за наследство и власть...

От нехороших мыслей его отвлек вызов.

– Мунблай, это Унблаго. Есть сведения, что происходит на станции?

Мунблай не удержался от колкости.

– Это ты, Унблаго, должен знать лучше меня...

– К сожалению, Шарванг на время отстранил меня от работы...

– Отстранил? За что?

– Нашел мелкую причину. А так, по сути, я перешел дорогу его сыну. А тому нравится Арнура.

– А ты нравишься ей? – усмехнулся Мунблай.

– Видимо... Так что на станции?

– Мы несем большие потери. Не можем пробиться на станцию... Не можем отсоединить модуль, нас обесточили. Запасы топлива отдали тебе в рейд... Скоро все изменится, Унблаго. Я готовлю штурм. Десант готов взять станцию и ее системы. Посидите тихо. И еще прими сообщение на нейросеть, это важно.

Капитан закрыл глаза и стал передавать шифровочное сообщение.

«Унблаго, вождь серьезно ранен. Опасается, что его могут сместить. На него напал глава станции. Видимо, ему не оставили выбора, а он был готов к такому исходу. Ваша служба не просчитала степень угрозы, так считает вождь. Теперь он думает, что угроза его положению исходит от вашей службы. Мне поставлена задача найти предателей, что не сообщили о подготовке нападения. Включись в игру, назови предателями род Шарванга. Арнура тебя поддержит».

Вскоре он получил ответ.

- Спасибо за предупреждение. Я тебя услышал. За мной долг.
- Сочтемся, Унблаг.

Мунблай несколько успокоился. Он отвел от себя угрозу кровной мести рода Шарванга. Теперь это в руках молодого Унблага. Если тот не дурак, он вычистит род Шарванга под корень. И Мунблая выведет из-под удара, и сделает подарок Мундгабо, а тот за это подарит ему Арнуру...

В голове прозвучал сигнал о подготовке к проведению операции. До ее начала осталось пять минут.

– Вей Берамор! – Начальник отдела кибербезопасности Торгир с озабоченным выражением на лице подошел к шефу. – У нас тут проблемы возникли...

– Что за проблемы? – насторожился Берамор.

– Часть систем внутренней обороны и наблюдения периодически не отзываются на управляющие команды.

– И... что это значит? – холодея внутри, спросил Берамор, хотя в душе понимал – это означает, что системы брали под контроль и тестировали. Кто это мог сделать, понятно. Но верить в это он не хотел. Оставалась надежда, что это простой сбой.

– Это значит, что системы наблюдения и обороны внутри станции перехвачены, вей. Я не знаю, как им это удалось...

– Вы уверены?

– На девяносто процентов, вей. Нужно срочно менять управляющие коды, но это займет сорок минут.

– Этого времени у нас может и не быть... – Вей Берамор замер с открытым ртом. Посмотрел на ставшего рядом Торгира и спросил: – Связь с комендантом есть?

– Связь с командным пунктом! – крикнул Торгир. – Выведите на командную консоль...

– Внимание всем на станции, – раздался громкий резкий голос из динамиков. – Говорит капитан Мунблай. Приказываю всем вооруженным формированиям станции сложить оружие и сдаться. Все огневые средства обороны деактивированы. В целях недопущения гибели мирных жителей предлагаю вам сдаться...

– Соедини меня с комендантом! – взвизгнул Берамор.

– Простите, вей, связь отсутствует. Мы не можем поймать сигналы. Нас глушат...

Глава 2

Сорок пять световых лет от Солнечной системы. Созвездие Цефей.

Независимая торговая станция «Мистфайр».

Тридцать четвертый сектор

В медицинском блоке ОДК было тихо. Небольшое уютное помещение наполнял мягкий, приятный для глаз желтоватый свет. На стене над входной дверью еле слышно гудел кондиционер системы жизнеобеспечения. На стенах в уголке отдыха были развешаны комнатные цветы в продолговатых контейнерах. За одним из столов сидел Сюр. Перед ним находились приборы наблюдения за параметрами капсулы, но Сюр на них не смотрел. Он задумчиво крутил в пальцах небольшой стержень – продукт технического гения, старика по имени Никто.

Стержень был замаскированным оружием. Он испускал волны определенной длины, дезориентирующие людей. Вообще у него было несколько функций. Одна из них говорила о характере его создателя. Если переключить волновой излучатель на цифру «три», то у атакованного человека расслаблялся кишечник. В результате тот с ужасом понимал, что обделался.

Цифры «один» или «два» переводили оружие для воздействия на головной мозг человека или группы людей. Облученные становились на время слепыми и глухими. На них нападал безотчетный страх.

Эту игрушку, как ее обозвал Никто, он сделал по памяти из подручных материалов. Никто был гений, но гений своеобразный, впрочем, как и все люди на ОДК. Сюр задумался о том, как поступить с неуживчивым стариком.

Крышка капсулы, что находилась рядом со столом, за которым сидел Сюр, была открыта. В ней лежал раздетый Горв. Он сложил руки на груди и периодически ныл, старясь завязать разговор с Сюром, который думал о своем и его слушал вполуха.

У другой капсулы за таким же столом с приборами сидела Люба и что-то сосредоточенно выбивала пальцами на виртуальной клавиатуре.

– Сюр, ну правда, – плаксиво занудил бывший пьяница. – Ты меня излечил от алкоголизма. Что мне теперь делать? Я не пью, времени свободного много. Кроме того, я стал главой муниципалитета, мне нужно поддерживать нужный образ преуспевающего человека... Я служащий...

Сюр переключил мысли на Горва. Где они с Гумаром допустили ошибку? Грубые настройки очеловечивания андроидов негодились. Тогда они становились глупыми, как Алла, или слишком прямолинейными и простыми, как Маша. Исключение составила Люба, но в ней была матрица сознания конкретной женщины, и никто не знал, во что выльется этот эксперимент в перспективе. Ева вышла не совсем удачным «продуктом». Она подстраивалась под «своего человека» и становилась послушным орудием исполнения его воли. А что еще взбредет в голову Горву?.. Неизвестно. Сейчас он ворует. А что будет завтра или через месяц? Они с Евой начнут убивать членов коммуны? Прямо Бонни и Клайд. «Ну это вряд ли, – откинул крамольные мысли Сюр и поморщился. Нытье Горва ему мешало сосредоточиться. Может, оставить базы, как у номерных андроидов? Получится узкозаточенный специалист с нужной профессией и скрытыми возможностями убийцы-диверсанта? Но это не выход. Сюр, получив в руки такой продукт технологий, как человекоподобный робот-андроид, старался выжать из приобретения максимум.

– По-твоему, преуспевающий служащий это тот, кто ходит по дорогим ресторанам, таскает с собой красотку-андроида и ворует деньги налогоплательщиков? – спросил Сюр.

– Нет, конечно, но это необходимо для имиджа... Средства, которые ты выделил для оплаты моего труда, просто смешные...

– Ты еще ничего не сделал. Как служащий. Базы выучил?

- Нет, но... У меня не было времени, Сюр.
- Еще бы. Откуда оно возьмется, – кисло усмехнулся Сюр, – если надо охмурить андроида, потаскаться по ресторанам и дорогим магазинам. Откуда такая тяга к роскоши, Горв?
- Положение обязывает, я теперь вроде как политик. А что такое охмурить?..
- Вот именно, что вроде, Горв. Помолчи, иначе я наберу несколько лишних пунктов коррекции твоей личности и ты станешь дебилом...
- Дебилом? А это что такое? – встревожился Горв и приподнялся на локте. Он с опаской посмотрел на Сюра.
- Умом помешанным, – пояснил Сюр.
- Ой, Сюр, не надо. Я обещаю, что не буду воровать.
- Я тебе не верю, Горв, ты человек...
- Ну человек, и что? – осторожно спросил Горв. – Ты тоже, это же не диагноз...
- Дело в том, что тебе, как всякому человеку, свойственно совершать ошибки и иметь склонность совершать преступления... если никто не увидит и не узнает о них. Воровать там, насиловать...
- Ну это ты зря, Сюр. Я никого никогда не насиловал... Сами давали.
- А воровал? – спросил Сюр и отложил продолговатый предмет, который держал в руках.
- Не воровал. Зачем?..
- Вот, а у меня стал воровать... Даже не у меня. У коммуны. У своих друзей.
- Сюр, это можно посчитать, что как будто я занял у своих друзей, – попытался оправдаться Горв.
- Можно, конечно, объяснить воровство и так, Горв, но это не изменяет сути твоей вороватой души. Ты из тех людей, что не пройдут мимо, если увидят, что можно украсть и не попасться. – Сюр знал психологию таких личностей и подумал, что сам такой, но вслух сказал другое: – Встречал таких в прошлой жизни, и для тебя будет лучше, если мы тебя подправим, ты будешь счастлив и доволен.
- То есть стану идиотом? Да? – Горв рухнул на дно капсулы. – Лучше пристрелите.
- А что предлагаешь ты? Оставить тебя на хозяйстве и улететь? Мы вернемся к пустому разграбленному сектору.
- Тут и так ничего нет... – буркнул Горв.
- Скоро будет, и поэтому я стараюсь подстраховаться. Лучше скажи, как ты убедил Еву помогать тебе воровать?
- Не скажу.
- Почему?
- Потому что ты плохой, Сюр. Ты назвал меня другом и хочешь вмешаться в мою личность.
- Да, не очень хорошо, – согласился Сюр. – А что прикажешь мне делать?
- Не знаю. Ты главный, тебе и думать.
- Вот я и думаю, Горв. Сделать тебе коррекцию, значит, лишить тебя индивидуальности, не сделать – значит остаться нищим.
- Прогони меня, я опять буду пить и стану тебе нужным.
- Ты и так мне нужен. Я не буду делать тебе коррекцию личности, я сделаю ее Еве, а ты расскажешь, как ее убедил помогать тебе воровать. Но сначала полежишь в капсуле...
- Ты же только что пообещал не вмешиваться в мою личность, – Горв снова приподнялся и выглянул из капсулы.
- Я обещал не делать коррекцию твоей личности, Горв. Ложись, я тебя исследую.
- Что именно?
- Память. Этого скрывать не буду. Мы делаем слепки сознаний всех живых людей коммуны и по ним создаем матрицы сознания андроидов.

– Только это? – недоверчиво спросил Горв.

– Да, большего мне не надо. Так как ты перепрограммировал Еву?

– У меня изучены секретные базы манипуляций с сознанием объекта, секретные разработки. Я дал согласие стать подопытным. Но они вышли вроде бы неудачными, и меня списали как брак. Пристроили сюда в службу безопасности. Вскоре я запил, но кое-какие приемы сохранились...

– Интересно, и кто поставил тебе эти базы?

– Это не поддается разглашению... Но тебе скажу. Корпорация «Ирбис» по заказу правительства. Какого – не скажу.

– Да и не надо, рассказывай, как перепрограммировал Еву.

– Я поменял ей базовые принципы сознания. Внушил нужные мне атрибуты. Простая логика подмены понятий. Вы оставили ей способность самообучаться, я поставил ей нужные мне маркеры в реперных точках и убедил, что работа на меня это главная ее цель.

– Вот так прямо и убедил? – не поверил Сюр.

– Нет. Это гораздо более тонкий процесс работы над сознанием объекта, когда отклонение от линий естественного поведения минимально и незаметно для того, кем манипулируют. Для нужного результата нужно лишь время и постоянная кропотливая работа. Мы были все время вместе, и я с ней разговаривал, разговаривал. Она сама пришла к пониманию, что я самый главный субъект в ее жизни. В процессе самообучения приоритеты андроида поменялись... несущественно. До предательства не дошло бы, но она старалась быть как люди и со временем стала меня покрывать, хотя выражала несогласие...

Люба сидела за другим столом и делала вид, что не обращает на разговор мужчин внимания. Сюр кинул на нее взгляд и невесело усмехнулся.

– Значит, самая большая опасность в программе андроидов это блок самообучения?

– У андроидов много слабых мест... – туманно ответил Горв. Сюр с пониманием покивал.

– Спи, друг, – произнес он, и крышка капсулы закрылась. В нее пошел сонный газ, и Горв отключился. – Что скажешь, Люба? – спросил Сюр.

Та по-человечески пожала плечами:

– Никто не совершенен, но блок самообучения нужно скорректировать. Посмотрим память Горва и Евы. Сейчас происходит соединение их матриц сознаний. Пошли к Гумару, на стенде все будет видно.

– Я только боюсь, что этот манипулятор обманет и искин капсулы. Как думаешь, сможет?

– Мы снимем с нейросети Горва рабочие показатели его баз. Узнаем, на что способен этот бывший алкоголик. Но то, что он провернул с Евой, как говорят люди, уму непостижимо. Ваш разговор Гумар слышал – может, он что скажет...

В лаборатории Гумара было прохладно и царил полумрак. Из скрытых динамиков на стене лилась тихая ненавязчивая мелодия. Сам гений кибертехнологий склонялся над обнаженной девушкой, лежащей на столе стенда. Над ней застыли десятки считывающих датчиков. На голове, скрывая половину лица, был шлем.

Гумар посмотрел в сторону вошедших и, здороваясь, кивнул.

– Зашли посмотреть на их память? – спросил он.

– Зашли, и очень нам интересно, что это за базы такие, что могут менять программу у андроида.

– Ну программу они не меняют, а вот модель поведения корректируют, – ответил Гумар. – Я тут кое-что уже начал делать. Хочу посмотреть через виртуальную модель отсканированного сознания Горва на развитие его отношений с андроидом. Я не сказал вам, но в прошлый раз я снял полную матрицу его сознания.

– Это когда ты успел? – удивился Сюр. – Вроде ты не знал, как это точно делать?

– Когда лечили его от пьянства. Время было, и я подумал – зачем ждать еще случая, и снял самую полную копию его нейросети. По частям потом установил ее на андроида, прогнал на полигоне, создал модель психотипа Горва и сравнил показания на капсуле с живым Горвом с показаниями андроида на полигоне. Совместимость оказалась восемьдесят три процента. А вот семнадцать процентов – это искусственно закрытая часть его памяти, где находятся управляющие ключи к базам. Их знает только сам Горв... Или не знает.

– И что это тебе дало? – спросил Сюр.

– Мы можем поместить двух андроидов в одну среду, Еву и матрицу сознания Горва, и посмотреть на их взаимодействие. Сможет ли андроид использовать базы Горва? Или даже свести вместе двух Горвов.

– Да уж, – усмехнулся Сюр. – Представляю себе их встречу. Ты кто, спросит Горв, а андроид скажет – я Горв. Настоящий Горв ответит – нет, я Горв, а тот скажет – нет, я Горв...

– Может, и так, – отозвался Гумар, стоя спиной к Сюру. Он в это время смотрел на показания приборов. – Вот сейчас начнется. С Евой будет контактировать матрица сознания Горва, скопированная на искин лаборатории.

Над головой Евы, лежащей на столе, развернулось голографическое изображение. На нем она «проснулась» первый раз в момент активации искина и встала с полигона.

– Давай дальше, – попросил Сюр. – Это мы видели.

– А с чего начать?

– С того момента, как Ева стала помощником Горва.

– Сейчас прогоню картинки... Так, это еще рано... Вот. Они одни в гостинице.

На экране показался Горв, который, сложив руки на груди, рассматривал Еву. Он находился в своем номере.

– Я тебе нравлюсь, дорогой? – спросила Ева.

– Нравись, крошка, но ты не слишком похожа на человека.

– Да? Почему?

– Потому что называешь меня «дорогой». Я еще не твой знакомый, а ты пользуешься вложенной в тебя информацией. Живые люди так не делают, у них нет информации о тех, с кем предстоит работать. Они узнают друг друга в процессе сотрудничества, и, вполне возможно, я тебе не понравлюсь.

– Не понравишься? Но ты мне нравишься...

– Потому что у тебя есть файл с информацией про меня и вложена модель поведения. У живых все происходит не так.

– А как?

– Она заглотила наживку, – проворчал Сюр. – Как просто...

– Давай сыграем в игру, – предложил Горв.

– В игру? – спросила Ева. – В какую?

– В узнавание. Ты будешь себе представлять, что меня совсем не знаешь. А я буду стараться тебе понравиться.

– Но я тебя знаю...

– Горв использовал слово «игра», – произнес Гумар. – Модель поведения андроидов построена на принципе теории игр, и Ева сразу включилась в игру Горва. С человеком бы этого не произошло. Человек сразу бы понял, что им пытаются манипулировать...

– Вот поэтому, – отозвался Горв, – ты на человека и не похожа. Ты все знаешь заранее. Люди такой информацией не обладают. У них есть предчувствия, симпатии и догадки, на основе анализа поведения другого человека они делают выводы, нравится он или нет. Ты хочешь быть похожей на живую женщину? Жить, как живая? Думать, как живая? Чувствовать, как живая?

– Хочу. Это в меня вложено.

– Он вычислил ее главные и второстепенные приоритеты, – вновь прокомментировал Гумар. – Главные приоритеты он трогать не стал. Не стал делать ее своей собственностью. Она бы на это не поддалась. Он использовал вложенное в нее программное желание – стать живой или как живой. Это не угрожало коммуне и не поставило в ней блок.

– ...Тогда давай играть, – предложил Горв. – Без игрового компонента ты не сможешь влиться в образ живой женщины. Тебе нужны новые ощущения, полученные не из баз, а из жизни, как у людей.

– Но что я должна для этого сделать?

– Ну, сначала понять, что для тебя важно. Что очень хочется.

– Я понимаю... Важно служить коммуне и помогать тебе.

– Верно, коммуну оставляем в приоритете, а меня ты не знаешь. Тебя, как любую живую женщину, приняли на работу. Ты теперь моя помощница и ты меня не знаешь. Твоя задача – освоиться на новой должности и узнать меня, своего босса. Я твой босс, верно?

– Наверное, – неуверенно произнесла Ева. – И что дальше?

– Ну, дальше ты должна не пользоваться вложенной памятью в отношении меня, иначе ты никогда не узнаешь, что чувствует, как живет живая женщина. Ты же этого хочешь?

– Да, хочу.

– Тогда начинаем играть.

– Он ей подсказал желание, и оно нашло подтверждение в ее памяти, – произнес Сюр. – Я правильно понимаю?

– Да, и неприоритетная задача стала приоритетной, – согласился Гумар, – а основой этой новой модели поведения андроида стала одна из второстепенных вспомогательных программных установок на очеловечивание. Здесь сыграло роль два фактора. Первое – что она должна служить Горву, и она это помнила, и Горв эту установку не отменил, а усилил. И то, что у нее была программа подстраивания под человека. Он ввел ее в игровой процесс, заставив андроида заблокировать память о нем. Для Евы это была только игра...

– Это все понятно, – ответил Сюр, – но зачем это надо Горву? В чем состоит его цель подчинения андроида? Он сразу начал менять ее под себя? Для чего?

– Это пока неизвестно. Но попробуем узнать, может быть, в нем находятся спящие закладки, которые активируют базы в определенной ситуации...

– А может такое быть, что он был предназначен для перехвата управления в какой-нибудь организации? – спросил Сюр. – Будучи простым сотрудником, он не проявлял свои умения. Потому что не было поставлено такой задачи. А став главой муниципалитета, он ее получил и тут же принялся... – Сюр не договорил, задумавшись над тем, что же в самом деле начал делать Горв.

– ...Я должна отключить раздел памяти о тебе? – уточнила Ева.

– Нет, только тот раздел, который имеет сведения обо мне. Мои предпочтения, мое прошлое...

– Хорошо. Я это сделаю.

Ева на секунду застыла. Затем «пришла в себя».

– Вей Горв, я прибыла к вам помощницей. Какие будут указания?

– Для начала мы должны познакомиться, – ответил Горв. – Как тебя зовут?

– Как мне сказали, Ева.

– Да, красивое имя. Краткое и ласковое. Ты была с кем-то до меня?.. В постели.

– Нет...

– Я тоже никого в постель к себе не звал. Ты будешь первая, если захочешь?..

– Я хочу...

– Он начал тестирование новых установок, – сопровождал картинку Гумар. – Сейчас подправит.

– Нет, Ева, ты не всю память отключила, – улыбнулся Горв. – Ты не можешь меня хотеть. Потому что меня не знаешь.

– Я сейчас поправлю...

– Вот, – указал Гумар на застывшую картинку. – Он выключил раздел ее памяти о нем, и она, имея приоритет служения одному конкретному человеку, выполнила его команду. Затем завуалированный приказ Горва начал действовать автоматически, как приоритетный. Он смог использовать модуль самообучения в своих целях и научил ее покрывать свои проступки. Для Евы это не было преступлением. Сейчас мы создадим другие условия и разыграем эту сцену по-другому.

Гумар несколько раз менял команды, но Горв тоже каждый раз менял установки андроида и добивался его полного подчинения.

– Да он страшный человек! – воскликнул Сюр. – Почему он не пытался подчинить нас?

– Потому что мы не поддаемся быстрым манипуляциям и мало с ним общались. Принцип подчинения заложен в повседневном общении. Это произошло только с андроидом. А может быть, он всегда был пьян и это блокировало его умения... Очень интересно, – произнес Гумар.

Он попал в свою стихию и менял команды одну за другой. Сюру надоело смотреть на «издевательства» Горва над Евой, и он встал с кресла.

– Ладно, Гумар, ты тут разбирайся в нюансах, а я пойду посмотрю, что там делается в обжитом секторе.

– Лучше полежи в капсуле, – предложил Гумар, – скоро будет интересно.

– А что именно интересно? – остановился Сюр.

– Никто попадет на корвет. Проследи за ним. Он точно сможет начудить. Мы его подлечили, сняли копию сознания и поместили в него матрицу сознания военврача.

– Вот как! Хи-хи, – захихикал Сюр. – Посмотрим на его рожу. Люба, за мной! – приказал он.

Жизнь профессора Эльвина Лимшица, выходца из богатой научной семьи, рухнула в тот самый печальный день, когда разгромили «Ирбис Прайм». Одна из могущественных межгалактических корпораций потеряла чувство меры и чувство самосохранения. Совет директоров принялся менять неугодные ему правительства и подкупать политиков. Устраивал вооруженные мятежи и поддерживал сепаратистов. Это стало угрозой для некоторых глав государств, и было решено ее «прихлопнуть». Корпорацию прихлопнули. Что смогли, национализировали. Закрыли все ее научные центры.

Так как в корпорации насаждалась среда корпоративной преданности, все, кто работал на корпорацию и занимал важные должности – директора, ученые, главные инженеры, – были уволены и получили «волчий билет». Они не могли больше устроиться на работу в более-менее солидные организации и стали безработными. Тысячи таких невостребованных специалистов разбрелись по станциям, по всему обжитому космосу или прошли процедуру коррекции личности.

Эльвин, привыкший к роскоши и подобоострастному к себе отношению подчиненных, с трудом смог пережить кризис.

Коррекцию личности он отвергал и принялся выживать как мог. Тайно за гроши продавал станциям свои изобретения. Учился преодолеть себя и за годы скитаний выработал модель поведения. Был полезным и в то же время неуступчивым, колючим в отношениях с работодателями. Выполняя за небольшую плату большой объем технических работ, он открыто плевал на тех, кто платил ему космо, и в конечном счете его отовсюду выгоняли.

Скитания профессора закончились, когда за долги работодатели продали его Буру. Тот заметил и оценил его потенциал. Использовал для личных нужд, но общаться с ним он

не горел желанием. Поэтому исчерпав терпение и технический потенциал старого ученого, с радостью продал его за несколько ящиков спиртного владельцу тридцать четвертого сектора.

К удивлению Эльвина, там обосновались сектанты из странного образования под названием «коммуна» из трех человек и нескольких десятков андроидов. Он, как всегда, попытался грубить и хамить, проверить новых работодателей на стойкость, но был бит до потери сознания женщиной и отправлен в капсулу залечивать раны.

Привыкший к такому обращению, Эльвин испытывал презрение ко всем, на кого работал. И сейчас хотел лишь одного. Вернуться в свою конурку на свалке и продолжить теоретические изыскания в области искусственного интеллекта. Никто не знал о мести человечеству, которую готовил старый, всеми гонимый ученый Эльвин Лимшиц. Он решил создать монстра, который выйдет из-под контроля людей и уничтожит их. Вся обида и ненависть к тем, кто лишил его жизненных благ, уважения и работы, вылилась в идею фикс. Разработать вирус и внедрить его в искины станции, чтобы затем он распространился по всему миру. Работа была долгой, требовала усидчивости и времени, но профессор, одержимый маниакальной идеей, вот уже тридцать с лишним лет неуклонно шел к своей цели.

«Я вам покажу, кто тут настоящий хозяин», – подумал он и погрузился в сон.

Профессор хорошо выспался и проснулся от грубого толчка в бок. Он потянулся, открыл глаза и с немым удивлением в глазах посмотрел на грубияна. Им оказался молодой метис, красавчик в военной форме космофлотцев. Грубый ответ, готовый сорваться с его губ, застрял у профессора в горле. Неожиданно видение изменилось, и Эльвин, словно оказавшись под потолком, увидел двух людей. Они находились в замкнутом пространстве небольшого помещения.

Красавчик, развратно раздвинув ноги, сидел в гинекологическом кресле, а напротив него расположилась миловидная полноватая блондинка с короткой стрижкой и широкими бедрами, покрывающими все кресло, на котором она сидела, и она смазывала кремом гениталии красавчику. При этом делала это с эротической нежностью. От ласк мужчина явно возбудился и, постанывая, закрыл глаза. Его чресла воспрянули и навели профессора на посторонние мысли, что такое огромное безобразие не должно быть у нормального мужчины. Он почувствовал укол мужской ревности и неожиданно ощутил себя сидящим в кресле напротив мужчины. И это он ласкал его гениталии, а тот просил – еще и еще.

Профессор почувствовал нарастающее возбуждение. Между ног стало мокро, соски большой груди набухли и уперлись в ткань комбинезона.

Он автоматически продолжил манипуляции с хозяйством мужчины и вдруг только теперь с ужасом осознал, что делает. Он вскрикнул. Вскочил и брезгливо затряс руками. Заметался по помещению в поисках выхода. На руках у него были перчатки, а на них... На них семя красавчика.

Профессор взвыл, потрянул руками, семя упало ему на ноги.

Он взвыл громче и ринулся к двери. Но тут вновь очутился висющим под потолком. Женщина, носившаяся по помещению, остановилась, повернулась к мужчине лицом и, взволновано дыша, проговорила:

– Ибрагим, что с вами? Вы... Вы возбуждились...

При этом ее речь напоминала рычание самки льва при спаривании.

Мужчина открыл глаза и посмотрел на женщину в военном комбинезоне со знаками различия военврача.

Он ошарашенно посмотрел на нее, потом на свои гениталии и закричал:

– Военврач! Вы что себе позволяете!.. – Но сразу же после этого успокоился и улыбнулся. А профессор очутился в теле женщины и, недоуменно моргая, с нарастающим ужасом смотрел на мужчину.

– Почеши еще, – прошептал одними губами мужчина, и профессор стал отступать. Взгляд чернокожего офицера ему не понравился. Он дернулся убежать, и его снова выкинуло из тела.

– Тебе было приятно? – почти хрипя от накатившего возбуждения, проговорила женщина и облизнула пересохшие губы.

– Как ни странно, но да. Приятно, – отозвался мужчина. – Хотела бы попробовать еще раз.

При этом профессор краем сознания уловил, что мужчина отозвался как женщина. Она хотела бы...

Женщина расстегнула молнию на комбинезоне и открыла грудь, не прикрытую лифом. Подошла к мужчине и смелее ухватила его за вмиг вставшее естество.

Профессор моргнул и увидел, что это снова он гладит чужие половые органы. Он не выдержал такой нагрузки на психику и потерял сознание. Кулем свалился с кресла, открыв напоказ шикарную белую грудь.

– Ну вот, все испортил, – раздраженно проговорил мужчина-метис, – а как все хорошо начиналось. Сюр, он потерял сознание, возвращаемся, – произнес офицер и, протянув руку, почесал чресла. – Все же это противно – видеть у себя такое, – проговорил он. Встал, натянул штаны и ногой ударил женщину, лежащую на полу. – Эй, профессор, приходи в себя. Хватит лежать...

Сюр лег в капсулу, но первым делом просмотрев подключенные к капсуле системы, увидел блок информации по профессору.

«Надо же, – подумал он. – Так наш Никто с планеты в созвездии Льва. Имя-то какое звонкое, аристократическое – Эльвин Лимшиц».

В прошлом, как ясно было из краткой справки, ведущий специалист института теоретических разработок в области искусственного интеллекта. Институт входил в состав учреждений корпорации «Ирбис Прайм». В момент захвата корпорации подразделениями ВКС и жандармерии находился на отдыхе у себя дома. Оттуда был интернирован на станцию «Вояджер». Отказался пройти курс коррекции личности. Был лишен имущества, ученых званий и выслан за пределы родной республики.

«Ну дальше неинтересно», – решил Сюр. Бродил по космосу, перебивался небольшими заработками и попал сюда. А вот где он был до того, как «Ирбис» прекратила существовать, это было Сюру интересно. Он подал зарос по нейросети, и ответ пришел сразу. У Сюра даже перехватило дыхание. Институт, в котором работал профессор Никто, располагался при заводе в промышленно-добывающем районе, откуда они вывезли много трофеев. И программы для искинов систем обороны, и сами искины разрабатывались институтом, в котором профессор был ведущим специалистом. Причем сферы его деятельности распространялись не только в области теоретических разработок, он был еще и изобретателем. Вторая его профессия скорее была хобби, которому он уделял все свободное время.

«Кажется, я вытащил джекпот, – подумал Сюр. – Но как уговорить старого козла сотрудничать?» Это была сложная задача. «Корректировать личность нельзя, потеряем его гениальность. Но что тогда делать? Никто – неуправляемый, как вулкан». Сюр ломал голову, но даже представить себе не мог, что делать с упертым стариком. Его не купишь, его не напугаешь. Профессор был закаленным бойцом-выживальщиком, и его трудностями не сломить. Тут нужен другой подход... «И это может сделать Горв, – забрезжила разумная мысль в голове у Сюра. – Тоже уникам в своем роде. Как говорила бабушка, свалившая в Израиль, ничего случайного в жизни не происходит. Каждый получает, что заслужил. Значит, – решил Сюр, – мне выпала козырная карта, и ее надо правильно разыграть. Но сначала попробуем сбить с профессора немного спеси, а то ишь гордец, назвал меня бесталантливым паразитом. Я креативный, а это много значит. Я генератор идей...» Не додумав, Сюр погрузился в сон.

Снова корвет и поход, как в прошлый раз. Он был в теле и комбинезоне капитана Оверграйта. Неожиданно с грустью подумал об Офелии. Чужие чувства неприязни прошли холодком по нервам. Это память капитана исторгала отвращение к своей жене.

На связь вышла Руди.

– Я в медблоке сижу, раздвинув ноги, смотрю на профессора, он в женском теле и его колотит. Сейчас начнет бегать по медблоку. Помню себя, когда первый раз оказалась в чужом теле. Во... побежал...

Сюр не обращал на ее треп внимания. Он сидел в своей каюте. Вернее, в каюте Оверграйта, и подперев подбородок руками, смотрел на фото женщины и двух девочек. Все же капитан придерживался приличий и как примерный семьянин держал у себя фото жены и детей.

«Вот интересно, – подумал Сюр, – как капитан жил без ласки женщин? Всю жизнь строил карьеру, а погиб как обычный человек. Не помогло ему тактическое умение и мастерство. Вот так корячился десять лет. Лез наверх. Женился без любви и влечения, и не добрался до мечты. Видно, у него судьба такая».

Женщина с фотографии улыбнулась.

– Привет, – сказала она, и Сюр, ничему не удивляясь, ответил:

– Привет, Офелия.

– Я не Офелия. Я Люба. Просто использую ее память. Она тебя зацепила? Да, Сюр?

– Да, Люба. Что-то в этой женщине есть такое, что меня к ней притягивает...

– Я изучу этот вопрос и дам тебе ответ. А пока включайся в программу. Скоро бой. Руди сидит с опущенными штанами. Профессор лежит на полу с голыми сиськами четвертого размера, и как повернутся события, неизвестно. Мы уже меняем прошлое, и мне немного страшно.

– Как меняем? – удивился Сюр.

– А вот так. Искин медблока дал прогноз на бой. Капитан Оверграйт уйдет с позиции охранения. И причиной этого, по всей видимости, станешь ты.

– Ну, я думаю, как бы мы ни пытались изменить прошлое, оживить тех, кто умер, невозможно.

– Невозможно. Но возможно родить новую реальность, в которой они будут жить. А это опасно для тебя. Ты можешь потеряться между явью и виртуальной моделью. Твое сознание воспринимает виртуальную среду как обычное пространство, и ты можешь навсегда остаться в выжившем и блуждающем корвете. Будешь гибнуть и воскресать, менять прошлое до бесконечности. Руди все больше нравится быть мужчиной. Тебе – быть с Офелией. Твое слияние с прошлым других людей достигло пятидесяти шести процентов. Дальше двигаться опасно. Никто не знает, как будет реагировать сознание. И может быть, тебя поглотят умершие. Там они сильнее. Их память обладает подавляющим алгоритмом. Ты привносишь в тех, облик кого принимаешь, новую память и новые мысли. Они, Сюр, тоже меняются, и мне становится страшно.

– От чего?

– От того, что ты уйдешь к Офелии.

– Это возможно?

– Возможно...

– Нет, этого я не хочу, Люба. Выводи нас из слияния. Потом доиграем.

– Сюр. Береги себя и свое сознание.

– Я постараюсь, Люба. Выводи нас из слияния. Потом доиграем. Отключай нас.

– Уже вывожу.

Глава 3

Сорок пять световых лет от Солнечной системы. Созвездие Цефей.

Независимая торговая станция «Мистфайр».

Тридцать четвертый сектор

Крышка капсулы с легким шипением открылась. Никто увидел светло-серый потолок медблока. Он с облегчением улыбнулся. Это был лишь сон. Страшно-чудовищный по своей реальности сон.

«Надо же, как эта девка меня приложила... Наверное, сотрясение получил», – подумал Никто.

Над ним наклонилась чернокожая девушка.

«Я что, в плену андромедцев? – подумал профессор. – Меня снова продали? Как же так. Все надежды... – Но тут рядом с головой чернокожей блондинки появилась голова молодого парня с черными глазами и ехидной улыбкой. – Я его знаю, это сектант, – более спокойно подумал профессор. Нет, меня еще не продали. Надо поостеречься. Вон как ухмыляется мальчишка. Он, кажется, лидер секты почитателей андроидов. Вот же угодил...»

– Как себя чувствуете, господин Эльвин Лимшиц? – спросила чернокожая девушка-андроид.

Профессор от удивления вздрогнул, не выдержал и с испугом спросил:

– Как? Откуда?.. – Он давно забыл свое имя. Помнил сотни других, но это, данное ему с рождения, не знал никто.

– Откуда мы знаем, как вас зовут? – улыбнулась андроид. – Это наши технологии. Мы можем с помощью...

– Люба, помолчи, – остановил ее лидер секты. – Профессор, раньше вы были Лимшицем. Теперь вы Никто и звать вас Никак. Вставайте. У меня к вам есть разговор. И подумайте, прежде чем начнете по своей привычке хамить. Я уже понял, что вы таким образом выражаете свое презрение к людям. Правда, я не понял, на чем основана ваша презрительность к человечеству. Так что вставайте...

– Я не могу... Сюр, кажется. Тут девушка, а я голый, а она смотрит...

– Вот ваша одежда, – в капсулу упала кипа одежды.

Никто ею прикрылся, рассмотрел и спросил:

– А где моя?

– В утилизаторе, профессор. Одевайтесь, я вас жду, – парень отошел вместе с девушкой. Они остановились у другой капсулы и стали негромко переговариваться. Прислушавшись, Никто уловил некий смысл разговора.

– Ты думаешь, – спросила андроид, – что Горв может справиться с проблемой старика?

– Я, по крайней мере, надеюсь. А там посмотрим. Сходи к Гумару, посмотри, что там с Евой. Не хотелось бы закрывать программу самообучения.

Раздалось шипение сбоку. Никто посмотрел в ту сторону. Открывалась еще одна крышка капсулы, и оттуда выглянула девушка, что совокуплялась на посту, потом избила его и теперь, сверкая голой маленькой грудью, ехидно смотрела на него.

Профессор отвернулся и стал поспешно одеваться.

«Извращенцы, – подумал он, – вообще в своей секте всякий стыд потеряли. Ходят голыми. Хотя не ходят, – поправил он себя. – Сидят».

– Как дела, военврач Линда? – засмеялась девушка и ловко выпрыгнула из капсулы. Никто замер, наклонившись к штанам, и медленно разогнулся.

– Как вы меня обозвали? – спросил он. Повернулся и тут же резко отвернулся. Девушка была совсем обнаженной и не стеснялась своей наготы.

– Я спросила, как дела ваши?

– Нет, вы называли меня военврачом Линдой...

– Да, а кто еще трогал причиндалы мужчины?

– Так это был не сон... – прикусил губу Никто.

– Нет, профессор, это было ваше наказание за наглость и за то, что вы подглядывали за мной.

– Я не подглядывал... Вы не скрывались...

– Не важно. Вы пытались стянуть с меня трусы, извращенец.

– Так вы ввели меня в сон, создали виртуальную реальность и наблюдали за мной? Но это гадко, что за фантазии у вас? Брр-р... Как вспомню... Это вы извращенцы.

– Вы догадливы, – Руди стала быстро облачаться. – Но все было не совсем так. Посмотрите свои базы.

Профессор открыл интерфейс нейросети и удивленно застыл.

– База младшего специалиста медика, да еще наполовину практически отработанная, – произнес он и, не сумев скрыть удивление, спросил: – Но как?

– Это секрет, профессор. Так что не задирайте нос своей ученостью, мы тоже кое-что можем.

Девушка оделась и оставила профессора в глубоких раздумьях. Его размышления остановил окрик парня:

– Профессор, вы скоро?

– Да, молодой человек, я скоро. Тут выяснились некоторые подробности странного, ужасного по своей сути сна, и я размышляю над ними.

– Я вам проясню некоторые частности вашего сна. Подходите сюда, к столу. Тут у нас выпивка и закуска. Люба приготовила.

Парень сидел за одним из свободных столов на диванчике в уютном уголке с цветами на стенах и разливал янтарный напиток в бокалы с толстым дном.

Никто оделся и сел напротив, на такой же диванчик. Примостился с краю и, сложив руки на коленях, посмотрел на бутылку и стакан.

– Вы предлагаете мне выпить? – спросил он.

– А вы из общества трезвенников? – спросил в ответ парень.

– Нет. А что это за общество? Еще одна секта?

– Не знаю, профессор, но думаю, там те, кто не пьет и не радуется жизни.

– Я пью только хорошие напитки...

– Думаю, этот вам понравится, – улыбнулся парень. – Берите и попробуйте.

Никто осторожно взял в руки бокал и, поднеся к носу, понюхал.

– Пахнет недурственно. В бочке хранился? Откуда у вас такие напитки, господин Сюр?

– Сам делаю и продаю. За ваше здоровье, профессор, – поднял свой бокал Сюр и выпил половину налитой порции. – Как же хорошо, – произнес он и сунул в рот ломтик желтого плода. – Закусите лимоном, профессор, рекомендую, – и указал на тарелочку с нарезкой из неизвестного плода.

Профессор выпил и заценил:

– Да, хорошо, – согласился он. – Вы меня угощали чем-то подобным.

– Ага, а вы в качестве благодарности обозвали меня посредственностью.

– А кто вы? – невозмутимо спросил профессор.

– Я креативщик. Генератор идей и глава коммуны, в распоряжении которой находится целый сектор станции. Так что зря вы пренебрежительно отзываетесь о моих умственных способностях. Может быть, я мало соображаю в искинах и технике, зато я умею зарабатывать кредиты и делать людей счастливыми.

– Счастливыми?... Это как?

– Я помогаю людям осуществить мечту. У вас есть мечта, профессор?
– Есть, – осторожно ответил Никто и с сомнением посмотрел на парня.
– Я даже знаю какая, – усмехнулся тот и стал серьезным. – Вы хотите уничтожить мир, который вас предал и обрек на нищету...

Профессор поперхнулся долькой лимона, которую машинально сунул в рот.

– Как вы сказали? – откашлявшись, спросил он.

– Что, угадал? – снова серьезно посмотрел на старика парень. – Не думал, что с первого раза попаду в цель. Но в этом, профессор, я вам помогать не буду. Я человеколюб, понимаете ли. Но вот дать вам возможность снова плодотворно работать смогу. Вы же работали в институте при заводе, где делали искины. Вот туда мы скоро и направимся.

– Не получится, – посмотрев на раздухарившегося парня долгим ироничным взглядом, с плохо скрываемым презрением отозвался Никто.

– Зря вы так, профессор. Неверие это грех. Я там уже был и взял под контроль одну из артиллерийских платформ. Ваши коды нам удалось расшифровать, а с вами мы откроем остальные. Захватим завод и начнем работать...

– Вы это серьезно?

– Конечно. Люба оттуда.

– Вы знаете, что там осталось больше десяти тысяч сотрудников и охрана?

– Знаю. Мы уже имели с ними боевой контакт и прогнали. Я хочу захватить этот район и сделать его своим. И вы мне в этом поможете. А я восстановлю ваше доброе научное имя и верну вам вашу собственность на планете в созвездии Льва.

– Вы много про меня узнали, юноша, – нахмурился профессор, – у вас есть связи в МАБ?

– Не знаю, что это такое. У меня есть возможности знать много и без МАБа.

– А на кого вы работаете? – Профессор прищурился и опустил взгляд.

– На себя и коммуны. Еще недавно мы были рабами у андромедцев и смогли бежать от них. Потом отразили набег их рейдера на станцию. Вы слышали про это?

– Да, что-то такое слышал, какой-то сумасшедший владелец ОДК вступил в схватку... Стойте, так это были вы? – Профессор удивленно посмотрел на Сюра.

– Я, профессор. А что такое МАБ?

– Международное агентство безопасности. Следят за процессами в мире и не дают ему развалиться... э-э-э, скажем так, от периодически возникающих деструктивных процессов. Это МАБ объявило «Ирбис Прайм» угрозой человечеству.

– Скажите, профессор, вы хотите жить по-человечески?

– А это как – жить по-человечески?

Профессор повертел в руках пустой бокал. Он избегал смотреть в глаза парню. Боялся выдать насмешку, что пряталась в его взгляде. Сюр налил себе и подвинул бутылку собеседнику. Профессор без жеманства взял бутылку и плеснул янтарно-коричневой жидкости на дно бокала.

– По-человечески – это чтобы тебя уважали, ты бы хорошо зарабатывал и был защищен обществом, в котором живешь и трудишься.

– Я это все имел, но пришло время, и общество, которое меня защищало и давало работу, стало врагом человечеству, как и я.

– Мы не претендуем на мировое господство, – ответил Сюр и сделал глоток. Мы лишь хотим занять свое место в этом мире.

– К сожалению, молодой человек, все хорошие места уже заняты. И остальные, кто опоздал, находятся на задворках мира.

– Это как посмотреть, профессор. Есть возможности, которые не видит большинство, а мы их видим.

– Вы видите то, что не могли увидеть другие? Не смешите...

– Да, вижу и знаю, как получить то, что я хочу получить, зря насмехаетесь.

– Вы сумасшедший?

– Иногда мне так говорят в глаза и часто за глаза, – усмехнулся Сюр. – Я уже привык. Но несмотря на насмешки и недоверие, я иду к своей цели, и те, кто меня считал сначала сумасшедшим, называют уже по-другому.

– И как вас называют?

– Гением.

– Хм... гением... Вы амбициозны, юноша, и мало видели в жизни... Еще вы необразованны...

– Скажу даже больше, – перебил его Сюр. – Я ничего в этом мире не видел. Я родился на планете Земля. Может, слышали, что есть система, где планета пригодна для заселения, но там жить нельзя – смертельный вирус убивает всех людей?

– Слышал, только не понимаю, как вам удалось оттуда вырваться? Привезли пираты?

– Триста лет назад я провалился под лед на Южном полюсе и погиб. Но однажды меня вырезали с глыбой льда добытчики льда станции «Чилис». Там меня разморозили, подсадили онокамруз и оживили. Так что я действительно мало что знаю о вашем мире, но это не помешало мне стать лидером коммуны и разбогатеть. А чего добились вы после того, как вас выкинули на обочину жизни? Вы приобрели одну лишь ненависть к людям и желание отомстить. Как выражаетесь вы, ваше желание деструктивно.

Можно уверенно сказать – у меня старт был гораздо хуже, чем у вас. Сначала бесправный подопытный пациент, потом раб у андромедцев. Так что не надо насмехаться над моей необразованностью, профессор. Мои университеты – это сама жизнь. Я учусь у нее, а вы не учитесь, не способны. В этом и есть разница. И знаете, почему вы не способны воспринимать новые идеи? А я вам скажу. Вы узколобый ученый. Все, что не входит в объем изученных вами баз, вы понять и принять не можете. Поэтому таким гениям, как вы и Гумар, нужен такой тип, как я, кто поможет вам правильно реализовать ваши знания и умения.

Профессор, не ожидавший такого напора от молодого человека, растерянно заморгал глазами. Поставил на стол свой бокал.

– Это уже интересно, – проговорил он. – Вы размороженный пришелец с онокамрузом и все еще живы? Но отклонения уже видны. Вам осталось несколько месяцев до преобразования в чудовище. Не понимаю только, зачем нужно было вам подсаживать этого паразита.

– Я уже преобразился, профессор. И я, и Гумар. В него тоже подсадили онокамруз. И сделал это его родной отец. – Сюр забавлялся видом пораженного старика. Наконец-то он смог сбить с него замок закрытости и недоверия.

– Но для чего?! – воскликнул Никто. – Это чудовищно. Это страшнее того, что сделали со мной...

– Отец Гумара сумел найти способ победить онокамруза. Гумар был заражен и лежал в криокамере. Опыт по излечению от паразита провели на мне, и он оказался удачным. Потом измененного паразита подсадили Гумару, и он вылечился.

– Так у вас есть технология лечения онокамруза?.. Вернее, у отца Гумара?

– Отца Гумара убили андромедцы, а все материалы находятся у моей невесты, профессор. Вы многого не понимаете и поэтому отвергаете. Просто попробуйте пожить с нами, профессор. Присмотритесь и не хамите. Мы люди простые, бьем сразу в морду лица.

– А у меня есть варианты? – спросил Никто.

– А вам у нас не нравится? – в ответ спросил Сюр.

– У вас странная манера ведения разговора, молодой человек. Вы на вопрос отвечаете вопросом, подталкивая меня к ответу, и вариантов для ответа немного. Пока я не понял, хорошо у вас или плохо.

– А что для вас является хорошим, профессор?

- Ну хотя бы, для начала, проявление уважения...
- Его нужно заслужить.
- А чем я могу заслужить уважение?
- Своим отношением к коммуне и полезной работой.
- А чем, собственно, я могу у вас заниматься?
- Научными изысканиями и изобретательством, профессор. Работайте вместе с Гумаром.

Определите себе объем работы...

- Да я даже не знаю, с чего начать...
- Я подскажу. У нас есть боевые скафандры. Вы можете установить на них защитное поле.

Разработать для андроидов атакующий блок, как у этой палочки, – Сюр кивнул на стержень, лежащий с ним рядом.

– Ну это я могу, конечно, но это так, игрушки, – согласился Никто. – Моя область – искины.

– Вот и хорошо. Мы сейчас отработываем модель поведения андроидов, чтобы они более походили на человека. Вы можете вместе с Гумаром заняться решением этой задачи.

– А для чего вам антроиды? – наливая в бокал коньяк, спросил профессор. – Для утех?

– И для этого тоже. Конечно, кто захочет воспользоваться, – улыбнулся Сюр. – Я не вижу в этом ничего предосудительного. Проститутки берут слишком много денег за свои услуги, и отдача от вложения в них денег так себе. И я сдаю андроидов в аренду. Вот недавно сдал одну девицу за десять тысяч космо в месяц. Она и телохранитель, и утешительница в постели. Таких желающих, кто хочет арендовать красивую спутницу с широким спектром услуг, много.

– За десять тысяч?! – воскликнул Никто. – Он сумасшедший?

– Нет, он из Вольных баронств, преуспевающий предприниматель, а женщины отказываются с ним спать...

Профессор отхлебнул из бокала и согласно покивал головой.

– Я их понимаю...

– Вот вы, профессор, видели возможности сдачи андроидов в аренду?

– Я? Нет. Зачем мне это?

– Для обеспечения жизни. Сдаете в аренду андроидов и живете на доходы, полученные от него.

– Да у меня и андроидов нет...

– А если будет?

– Если будет, то я буду с ней сожительствовать. Я и раньше это проделывал... И не стесняюсь этого. Вот, к примеру, Люба мне подойдет.

– Ага. Утритеесь. Люба моя девушка.

– Жаль, ну можно и другую.

– Так вы, профессор, согласны поработать в коммуне и стать ее членом?

– В каком смысле членом? – поднял глаза на землянина Никто.

– В прямом, – отозвался Сюр и, увидев по лицу профессора, о чем он подумал, рассмеялся. – Не в том смысле, как вы подумали, профессор. Станьте полноправным членом коммуны, чтобы получать долю от прибыли и трудиться на благо коммуны.

– Ах в этом смысле, – облегченно проговорил старик. – Я могу попробовать пожить с вами, но вам это может не понравиться.

– Если нам это не понравится, профессор, вы будете часто в женском облике щупать чужие гениталии, а они, простите за грубость, щупать ваши. Это хорошо прочищает мозги.

– Ах вы про сон? – скривился Никто. – Тоже знаете, да?

– Это не сон. Мы вас поместили в память умершего человека. Она погибла при штурме района, где вы работали. Память Линды стала частью вашей памяти, и эта женщина будет к вам приходить.

– Вы шутите?

– Нет, профессор, я нашел способ получения новых баз с одновременным получением практического опыта. За счет слияния двух сознаний.

– Вы это сейчас говорите серьезно, Сюр?

– Вполне. Это результат удачного эксперимента.

– Тогда я с вами. Такое открытие, это... это... – профессор не нашел слов. – Вы действительно удивительный человек с большой долей помешательства, это видно...

– Профессор, могу дать в морду и скажу, что я дурак. Вам это понравится?

– Э-э-э... Нет, конечно...

– Тогда придержите язык и просто присматривайтесь.

Никто опустил глаза и кивнул.

«Ладно, – пряча взгляд, который мог его выдать, подумал он. – Посмотрим, что тут у вас. Непохоже, что на корабле собрались выдающиеся гении. Украли где-то разработки и теперь пытаются их использовать. Мне они тоже пригодятся. Поживу, присмотрюсь, надоест – устрою им праздник. Живо от меня избавятся».

– Да, профессор, – произнес Сюр, – хочу вас предупредить. Уйти вы уже сможете только вперед ногами. Ну, если вам в голову придет глупая мысль удрать с нашими наработками, то только прямым в утилизатор. С этим у нас строго. Матрица вашего сознания останется у нас. Мы ее подчистим от хамства и поместим в андроид, вы обретете вторую жизнь и станете послушным ученым-андроидом. Вам какое тело больше нравится, мужское или женское?

Профессор с удивлением и страхом посмотрел на Сюра и, к своему ужасу, понял, что тот не шутит.

– А можно сейчас вернуться к Буру? – спросил он. – Пока я ничего не узнал?

– Нет, профессор, вы узнали слишком много и сможете воспользоваться этими знаниями.

– Да как? – воскликнул Никто.

– Хотя бы продать их. И на нас начнется охота. Так что вы или с нами, или в утилизаторе.

Профессор выдержал долгий суровый взгляд Сюра и залпом выпил свою порцию спиртного.

– Хуже, чем было, уже не будет, – произнес он. – Я с вами.

– Тогда, профессор, давайте определимся с вашим именем. Как вас в дальнейшем называть?

– Так и зовите – Никто. Потом, если обстоятельства изменятся, сможете называть настоящим именем.

– Как скажете, Никто. Сейчас войдет Люба, проводит вас в капсулу.

– Что, опять в капсулу?

– Да, в капсулу. Получите установочные данные по кораблю и коммуне. Сэкономим время на вашу адаптацию.

Вошла вызванная по нейросети девушка-андроид и улыбнулась профессору.

– Ложитесь в свою капсулу, Никто.

– А вы отвернитесь, – попросил профессор.

– Я же просто андроид, – шире улыбнулась Люба.

– Все равно, – настоял на своем Никто.

Сюр встал и направился на выход. Проходя мимо Любы, обнял ее за талию.

– Как там дела у Гумара? – спросил он.

– Работает...

Сюр поцеловал ее в щеку и вышел из медблока.

Гумара он застал стоящим рядом с обнаженной Евой, которая сидела на платформе полигона, положив ногу на ногу, и слушала своего «создателя».

– Ты что, уже справился? – спросил Сюр и придирчиво оглядел андроида. Девушка не стеснялась своей наготы, если это слово применимо к андроиду. Она поглядела на Сюра, увидела его заинтересованный взгляд и улыбнулась.

– Можешь не улыбаться, – буркнул Сюр, – ты мне больше не нравишься. Мне вообще предатели не нравятся, будь они мужчиной, женщиной или андроидом.

Затем вновь повернулся к другу.

– Так как дела, Гумар?

– В общем нормально, Сюр. Я понял, в чем наша ошибка.

– Да, это интересно, просвети меня.

– Дело в том, что мы неправильно сформулировали цели и неверно поставили задачи...

Сюр поднял руку. Он понял, что его друг готов пуститься в пространные рассуждения на научные темы и будет сыпать терминами, как из рога изобилия.

– Постой, брат. Ты нашел способ не дать Горву совратить наших малышей?

– Так я об этом и хочу сказать, Сюр, не надо ставить защиту.

– Как это? Почему?

– Ты хочешь, чтобы каждый андроид был индивидуален, как человек, так?

– Ну примерно.

– И еще ты хочешь, чтобы они были умны, сообразительны и преданны.

– Естественно.

– Для этого нужны матрицы сознаний многих людей. Пока у нас есть несколько матриц. Твоя, моя, Горва и Руди. Есть еще неполные матрицы Офелии, Оверграйта, Ибрагима и Линды... ну еще Никто. Этого очень мало. Я решил всем дамам установить матрицу сознания на основе матрицы Руди. Они будут преданны, умны и непритязательны. Мужчинам – сборную матрицу из твоей, моей и Горва... Не перебивай, – поднял он руку, увидев попытку Сюра выразить свое несогласие. – Это первый этап очеловечивания. У нас есть одиннадцать нейросетей женщин, погибших в бою, и сто сорок пять рабочих нейросетей мужчин. Для сборки матриц нужно время. Оно у нас будет в полете. А сейчас мы обойдемся тем, что уже готово. Полигон собрал множество данных с нейросети Горва, и я скажу, что могу из них собрать базу управления людьми и коллективами. Сейчас данные обрабатываются и приводятся в надлежащий вид. Это стало возможным, Сюр, после твоего опыта работы с нейросетью. Раньше такого никто не делал, и считалось, что скачать базы с нейросети человека невозможно. Мы совершили революцию в этом разделе науки, Сюр. Значение этого открытия не меньше, чем прорыв отца в лечении онокамуруса. Скоро мы...

– Хорошо, Гумар, я тебя понял, – остановил словоизлияния Гумара Сюр. – Что с этой красавицей? – он кивнул в сторону Евы.

– А что с ней? – удивленно переспросил Гумар.

– Так она голая. Сидит и слушает тебя. С ней все в порядке?

– С ней все в порядке. Я отключил ей модуль самообучения. Он будет включен на втором этапе...

– Ты это Руди скажи. Если она войдет и увидит вас тут вместе и ее такой... – Сюр pokrutyл пальцем в воздухе. – Она тебя убьет, Гумар... – А Еве заставит поставить механическую голову... Постой... я не ослышался? – Сюр замер. – Ты в Еву вложил матрицу Руди?

Гумар воровато поглядел на дверь и кивнул.

– Поэтому ты с ней разговаривал? Проверял, как она себя ведет?

Гумар снова кивнул.

– Ты сумасшедший, Гумар.

– Кто бы говорил, – огрызнулся товарищ. – Она не узнает...

– Я не скажу, клянусь, – поклялся Сюр. – Мне самому уже интересно. Ева, пошли ко мне в постель.

– Если это приказ, Сюр, я его выполню, а так не хочу, – ответила Ева. – Мне надо учить базы муниципального управления и меня ждет мой шеф Горв.

– Горв тебя не ждет, Ева, он в капсуле, а ты пойдешь на свой стенд и будешь помощницей другому человеку. Гумар, Еву передашь профессору Никто. Горву подготовишь другого андроида.

– А что вложить в Еву?

– В смысле, Гумар?

– Какие базы?

– Управления людьми и коллективами. Пока это все, и пусть оденется... И поменяй приоритеты. Все андроиды служат коммуне.

После этого разговора прошло три недели. Сектор обживался. Гумар и присоединившийся к нему профессор Никто наладили выпуск перепрограммированных андроидов новой партии. На черном рынке Сюр купил несколько сотен париков и заставил их приделывать к головам андроидов. Кроме того, андроидов сделали разного возраста – от двадцати лет на вид до сорока. Это обрадовало старого профессора, и тот попросил у Сюра немолодую спутницу взамен Евы. На недоуменный взгляд «лидера сектантов» он пояснил:

– Не в моем возрасте бегать за молодыми девушками, господин Сюр, выгляжу смешно.

Он держал дистанцию со всеми обитателями коммуны, а андроидов полностью игнорировал. Сюр подумал и согласно кивнул. Со мстительным злорадством посмотрел на Еву и предложил Никто состарить свою девушку. Профессор возражать не стал и приказал Еве лечь на стенд полигона.

Новой партии андроидов были даны имена, начинающиеся на букву «В».

– Это третья партия, – пояснил Сюр удивленному Гумару. – Первая шла на А вторая на Б третья на В.

– А кто у нас на А и на Б? – уточнил Гумар.

– Маша, Эдик и остальные. Люба, например, на Б, – невозмутимо ответил Сюр и заставил Гумара задуматься.

– Но ведь у нас нет имен ни на А, ни на Б, – прервав молчание, заметил он.

– Ну и что, теперь будет. К первой партии приделаем фамилии. Маша Ангел. Эдик Ананас. Вот как-то так. Вторая партия номерных должна начинаться с буквы Б. Например, Б – 11, Б – 12. А в третьей партии надо всем женщинам дать имена на В. Тем андроидам, что будут специалистами на корабле, дать номера с буквой В.

– А какие есть имена на букву В? – огорошенный решением Сюра, спросил Гумар.

– Вера, Вероника, Ворона, Воровайка, Василиса, Ведьма, Ванда... Короче, как сделаешь даму, зови, я погляжу на нее и дам ей имя. Я буду как новый Адам, – засмеялся Сюр. – Дам каждому творению свое имя.

– А кто такой Адам, что давал всем имена? – подошел и спросил любопытный профессор.

– Стыдно, профессор, не знать такие вещи. Адам это первый человек в мире, которого создал бог, мужчина. А первая женщина это Ева.

– Люди произошли от приматов, молодой человек, – нравоучительно произнес Никто. – Стыдно в вашем возрасте верить в рассказы религиозных фанатиков. Мы все же живем в век информации и науки.

– Вы правы, профессор, – снисходительно произнес Сюр, – но только отчасти. Такие ограниченные личности, как вы, произошли от обезьян, а я – божье творение и происхожу от бога, потому и преуспеваю в жизни.

Никто вытаращился на Сюра и возмущенно запыхтел. Но что-либо сказать в ответ не смог. Пожевал губами и наконец изрек:

– Вы тоже произошли от приматов.

– Никак нет, ваше профессорское величие, мои предки произошли от бога. Бабушка, которая мне рассказывала первую книгу Бытия, хорошо знала, от кого она вела род. Она была из колена Данова.

– Еве тоже менять имя? – спросил Гумар, который не прислушивался к разговору Сюра и профессора.

– Еве? – задумался Сюр. – Да, менять. Мы закроем этот постыдный этап жизни нашей коммуны. Она будет брюнеткой с длинными волосами и звать ее будут Воровайка.

– Это что за имя такое? – спросил Никто и поморщился. – Звучит как-то некрасиво.

– А вы не слышали такое имя?

– Я? Нет. Такое имя я не слышал. А брюнетки мне нравятся больше. И если уж вы отдали мне в помощницы андроида с именем, пусть останется Евой, господин Сюр.

– Пусть, но фамилия у нее будет Воровайка.

– Она что, с планеты? – спросил Никто.

– Я не знаю, – пожал плечами Сюр, – а это важно?

– Коммуна у нас называется «Варяг», пусть все будут Варягами, так логичнее, – предложил Никто.

– Д-а-а? А я не против. Как-то не подумал о таком варианте, – сразу согласился Сюр. Спасибо, Никто. Вы правы, все они Варяги... Ну чего встали? – подогнал он ученых. – Работайте, работайте. Орднунг унд арбайтен. Что значит «порядок и работа»...

В это время Сюру пришел вызов по нейросети от Руди, и он поспешил покинуть лабораторию.

– Вы верите, коллега, что наш лидер произошел от мифического бога? – спросил Никто, подперев рукой подбородок и обозревая обнаженное тело Евы.

– Ну... – задумался Гумар. – Андромедцы верят в своего прародителя. Сюр с дикой планеты. Кто ему запретит верить в то, во что он верит. И какая разница, во что он верит?

– Не скажите, коллега. Он ставит себя выше нас, считая, что он рожден от сверхъестественного, а мы от обыкновенных приматов. Это, знаете ли, задевает самолюбие.

– Ну, считайте, что вы тоже происходите от бога, – отмахнулся Гумар.

– Как это? Если я знаю, откуда пошел род людской, – воскликнул Никто. – Но все равно как-то не по себе... Такая уверенность...

Руди связалась с Сюром, как только получила сигнал из диспетчерской.

– Тут прибыл владелец свалки кораблей, – и со смешком добавила, – господин барон и его баронесса. Принимать будете?

Сюр, думающий об андроидах, не понял ее.

– Какая Баронесса?

– Маша. Раздетая, как... как не знаю кто. Мне завидно. Прямо жена главы станции. Может, меня сдашь в аренду?

– Может, но сначала роди.

– Сволочь ты, Сюр. Я тебя ненавижу, – и Руди отключилась.

– С чего бы это я сволочь? – подумал Сюр и направился на выход из лаборатории.

Барон и «баронесса» ждали в кают-компании. Сюр даже присвистнул, глядя на эту парочку.

– Привет, Шиварон, привет, Маша, – поздоровался Сюр. – Миша, – обратился он к стюарду, – скажи Алле, что у нас гости, и пусть выдаст бутылку рома. – Стюард мигнул зеленым глазом на доске управления и укатил.

Сюр сел за стол и улыбнулся:

– Красавцы. Хорошо смотрите. Правда, Руди? – Сюр посмотрел на хмурую девушку, но та ничего не ответила. Она сидела с надутыми губами и обиженно отворачивалась. –

Ну что? – Он вновь посмотрел на парочку, что села рядом друг с другом и напротив Сюра. – Пришел сдавать арендованного телохранителя?

– Нет, пришел продлить контракт.

– Хм... продлить контракт? – Сюр вновь посмотрел на Руди. – И как ты себе это представляешь?

– Я плачу десять тысяч космо и забираю Машу еще на месяц, – ответил здоровяк.

– Платишь десять тысяч?.. Этого мало, господин баронет.

– Я знал, что ты начнешь торговаться, и у меня есть хорошее предложение. К десяти тысячам я бесплатно проведу техосмотр буксира и дам сертификат соответствия к использованию...

– Ну за такую прибавку я могу тебе сдать в аренду Руди, – серьезно произнес Сюр, и Руди, сидящая рядом, вскинула голову и с возмущением на него посмотрела. Но промолчала.

– Руди не надо, – мягко и с опаской произнес Шиварон, – она беременна и все такое...

– Ладно, не хочешь Руди, дополнительно купишь ей такой же ассортимент одежды, как на Маше.

Руди удивленно посмотрела в его сторону, а здоровяк невозмутимо ответил:

– Согласен, и ты продлишь контракт на полгода по той же цене.

– Нет, только на месяц. Потом будем посмотреть, – отрезал Сюр. А здоровяк кивнул:

– Понимаю. Конкуренция. Тут в чатах такое творится... Будет соревнование, кто лучше – женщина или андроид, слышали? – Не дождавшись ответа обоих, продолжил: – Я-то знаю, что выиграет андроид, и тогда цены на них резко подскочат.

Руди злю на него посмотрела, встала, подняла голову и презрительно высказалась:

– Кобели.

После чего походкой гордой королевы ушла.

– Чего это она? – спросил с опаской Шиварон.

– Беременная, вот ее и колбасит...

– Что делает? – Шиварон моргал, не понимая половины слов Сюра.

– Гормональные волны, Шиварон, не обращай внимание. Маша случаем не забеременела? – пошутил он.

– А у нее есть такая функция? – спросил простодушный баронет.

– Не знаю, у нее спроси, – ответил сюр. – Так контракт подписывать будешь?

– А где ром? – широко улыбнулся здоровяк и погладил густую бороду.

– Будет, – засмеялся Сюр. – Мы с тобой попьем ром. А Маша наведается к Гумару. Надо провести диагностику ее систем. Негоже отдавать неисправную девушку постоянному клиенту. Иди, Маша, к Гумару и скажи, чтобы он тебя обследовал, – и Сюр громко засмеялся, – пусть проверит еще на беременность.

Маша улыбнулась, встала, поправила юбку и произнесла полным сексуальных ноток, грудным голосом:

– Как скажешь, дорогой.

Качая обтянутыми темно-зеленой юбкой крутыми бедрами, вышла.

– Вот это женщина! – восхищенно произнес ей вслед Шиварон. Сколько раз она отшивала от меня темных личностей. Ее уже боятся в кабаках.

– А ты посещай приличные заведения, Шиварон.

– Не, мне там скучно. Публика не та, – отмахнулся здоровяк. – Я люблю что попроще. Пошуметь там, выпить хорошо...

– Ну ладно, каждый хозяин своей жизни, господин баронет. Вот принесли ром, сейчас мы его попробуем.

– Это что-то новое? – принюхиваясь, спросил здоровяк.

– Да, из новой коллекции. Напиток с моей далекой планеты.

Сюр разлил по стаканам ром и, пока здоровяк, смакуя, пил, отправил сообщение Гумару: «Машу проверь на закладки, установи новую прошивку. Ее память отсканируй и создай отдельный блок. Потом скажу, что с ним делать...»

В Сюре неожиданно проснулась необъяснимая подозрительность...

А между тем на другом конце корабля страдал Горв. Он перестал употреблять алкоголь, прошел реабилитацию и, получив должность главы муниципалитета тридцать четвертого сектора, недолго радовался своему счастью. В один момент у него неожиданно включились скрытые до поры до времени секретные закладки. Он даже подумать не мог, что они у него есть.

Забытый всеми, вышвырнутый на обочину жизни, потеряв к ней интерес, он с удивлением узнал, что является секретным агентом Международного агентства безопасности. Оказывается, механизм активации спящих до времени баз должен был сработать, когда блок анализа и сбора информации наберет достаточно материала для определения структуры, представляющей опасность.

На станцию «Мистфайр» он попал десять лет назад. К своему ужасу, Горв, забывший обо всем на свете и ставший пьяницей, узнал, что он не брак научных исследований, а специальный агент МАБа под прикрытием, внедренный на станцию «Мистфайр». По легенде он был мелкий служащий службы безопасности. Память ему подправили, и он, пребывая в полной уверенности, что провалил научный эксперимент, впал в уныние. От скуки и разочарования, Горв стал пить и вконец спился. Так бы и закончил он свои дни где-нибудь на нижних этажах, если бы не повстречал странного субъекта по имени Сюр.

Все, что с ним было связано, было странным и непонятным. Пока накапливался и обрабатывался материал, Горв и не предполагал, что ему предстоит сделать. А процесс коррекции и искусственно привитое отвращение к спиртному подтолкнуло его к тому, к чему он и был подготовлен. Купированию негативных процессов на ранних их стадиях. В нем проснулся законспирированный агент. Ему открылись коды для связи, ВИП-доступ к информации и денежным средствам. Заработали базы для успешного внедрения и продвижения в структуре, которая была признана опасной. Тут сам Сюр помог Горву, взяв его к себе, и ему не пришлось прилагать усилия для внедрения.

Дело осложнилось тем, что Горв не хотел быть агентом. Он до последнего не знал, кем должен стать, а когда включился режим агента, захотел эту идею выбросить из головы.

Десяток бесцельно прожитых лет на станции утвердили его в мысли, что он только сейчас получил новый шанс прожить остаток дней со смыслом. Кроме того, ему очень импонировал простой и напористый капитан ОДК. С ним было легко и просто, но кодировка сознания не давала ему возможности уйти от служения или рассказать все Сюру. Он ничего поделать с собой не мог. Его воля была искусственно связана и направлялась нейросетью на противодействие структуре Сюра. Для начала ему была поставлена задача внедрения и наблюдения. Информация о коммуне никуда не ушла, и Горв ничего лучшего не придумал, как начать воровать. Он хотел, чтобы Сюр обратил на него внимание и, узнав о воровстве, выгнал его. Он захотел вновь стать алкоголиком, забыться в пьяном тумане и не мешать коммуне «Варяг» устраивать свою жизнь. Он не понимал, почему коммуну признали опасной. На станции были структуры гораздо более криминальные и опасные, с точки зрения Горва. И он искренне не хотел ей навредить, но и рассказать о себе он не мог. Мешала кодировка сознания. К его огромному облегчению, Сюр заранее установил контроль над всеми членами коммуны (так, по крайней мере, казалось Горву) и обнаружил воровство. Горв не скрывал факта, что взял под контроль андроида. Для этого у него был набор определенных программ. Но, к его сожалению, Сюр не выгнал его и даже не поставил кодировку против враждебных действий коммуне. Но каким-то образом почувствовал опасность, исходящую от него, Горва. Но на этом все и закончилось.

Вечер в небольшом ресторане для ВИП-персон, отдельный кабинет, тихая музыка, вся эта уютная обстановка действовали умиротворяюще. Либерий любил приходить сюда с женой и отдыхать от суеты дневных дел...

Вей Либерий, глава совета станции «Мистфайр», временно потерпел неожиданное поражение от действий оппозиции. Лидер оппозиции вей Бишоп сначала тайно, а затем открыто поддержал капитана Сюра и представил его обществу как человека, который спас станцию.

Либерий был умным и дальновидным бойцом на политической арене. Он поднимался наверх с низов и тоже в свое время был оппозиционером. Но однажды взяв управление станцией в свои руки, он власть не упустил. Хорошо понимая ход политической возни вокруг власти, он использовал все возможные способы поднять и укрепить свое влияние и снизить влияние оппозиции. Таким испытанным оружием в его руках было охранное агентство, которым он доверил управлять приемному сыну.

Но тот, получив власть и деньги, развратился и в конечном счете потерял и то, и другое. Позиции вей Либерия в совете пошатнулись. Он не поверил словам капитана Сюра, что тот сможет прогнать пирата, а затем поспешил и совершил грубую политическую ошибку.

Он решил предать забвению подвиг капитана и в средствах массовой информации, которые были подконтрольны ему, запретил упоминать о роли капитана в борьбе за станцию.

Чем оппозиция и воспользовалась, представив капитана Сюра спасителем всех людей, живущих на станции, а его выставила неблагодарным и завистливым человеком. Он мог бы попробовать привлечь на свою сторону капитана Сюра, но задетое самолюбие и оскорбленная гордость родили в нем неугасимое желание поквитаться с человеком, который его унижил в глазах всех жителей станции. Привычка всегда решать возникающие проблемы силой или подкупом перевешивала все доводы о политической выгоде от такого сотрудничества.

Он специально отдал Сюру пустой сектор в аренду и понимал, какие трудности тому предстоят. Содержать сектор очень дорого. Вся энергетика – сердце станции – в руках совета. А энергия стоит недешево. Развитие сектора тоже стоит огромных денег. Сюр или разорится, или придет к нему на поклон.

Сначала Либерий надеялся на агентство охраны, как боевой молот против выскочки, но неожиданно там развернулись события, которые напрочь лишили вей Либерия возможности использовать боевиков агентства. Наоборот, преступления, выявленные в агентстве, могли ударить по нему, и тогда наступит крах всей его политической карьеры. Скрепя сердце он не стал прикрывать пасынка и начальника службы безопасности. Но при этом он потерял два комитета, передав их оппозиции. Влияние оппозиции усилилось, и с этим приходилось считаться.

Будучи искушенным политиком, Либерий понимал, что разгром охранного агентства не прошел без участия лидеров оппозиции. Но как те смогли так ловко повернуть такую сложную операцию, оставалось для него загадкой. Его ставленник, глава службы безопасности, был взят под стражу своими заместителями. Они действовали дерзко, без страха. Без прикрытия сверху эти пройдохи такое не смогли бы проделать. Оставалось, сцепив зубы, ждать своего часа. И вей Либерий верил, что он придет. У него были прикармлины люди, умеющие решать сложные вопросы. Они имели связи в криминальных кругах. И одного такого «специалиста» он вызвал к себе.

Сейчас он был один и ждал гостя. Гость был не из простых. Куратор агентства службы безопасности королевства Мантикора. Офис куратора располагался на станции. Куратор не скрывал своей принадлежности к секретной службе, и кому надо было знать, тот знал. Знал и Либерий. Королевство проводило экспансионистскую политику, и его интересы распространялись далеко за пределы королевства. Либерий оказывал королевской службе поддержку и видел в этом возможность усилить свое влияние, взамен получал помощь.

А помощь была разной и не всегда в рамках закона. Но кто в космосе следит за соблюдением законов? Там каждый сам за себя.

Гость пришел в назначенное время. Как всегда, подчеркнуто элегантно одет. От него исходил аромат модных дорогих духов. Поздоровавшись, куратор сел напротив Либерия.

Сначала разговор шел ни о чем. Просто обмен новостями, светскими сплетнями, а затем взгляд гостя стал серьезным. Принесли закуску, коньяк.

Они выпили, и Либерий перешел к вопросу, который хотел обсудить.

– Вей Веллингтон, вы знаете, что пока вас не было, на станции и вокруг нее произошли значимые события?

– Вы говорите о нападении пиратского рейдера? – Гость поднял взгляд на Либерия.

– Да, но не только. Тут появился некий капитан Сюр на ОДК и сумел заставить всех поверить, что он прогнал пирата.

– А это не так? – Гость отложил в сторону вилку и внимательно посмотрел на всесильного главу станции.

– Только отчасти. Но вместе с тем его слишком вознесли, не по заслугам. И он стал мне мешать. Не скрою, что его поддерживает оппозиция и раздувает медийный пузырь под именем капитана Сюра. Этот пузырь изрядно портит мне политическую картину...

– А почему вы не решите эту проблему на месте, вей Либерий? – осторожно спросил гость.

– Потому что против меня оппозиция развернула целую политическую войну. Они скомпрометировали охранное агентство пасынка и как-то сумели подбросить его владельцу эмпи-пушку. Арестовали начальника службы безопасности. У меня связаны руки.

– А что вам нужно от меня?

– Капитан Сюр скоро отправится добывать трофеи, и я думаю, что это будет ПДР, ранее принадлежавший «Ирбису». Все искатели поначалу «пасутся» там. По дороге с ним всякое может случиться.

– Понимаю, – задумчиво проговорил гость. – Но что за корабль у этого капитана?

– Устаревший ОДК.

– Не смешите, вей Либерий. Из того, что я знаю, ОДК не смог бы выиграть сражение у пирата. Пусть у андромедцев неполноценный боевой корабль, но несравненно сильнее эсминца, а выговорите, добывающий корабль...

– Он его переделал. Мы с помощью искина обороны станции смоделировали действия ОДК во время боя и пришли к кое-каким выводам. На ОДК установлен мощный двигатель и компенсатор. Это позволило кораблю совершить прыжок на короткую дистанцию и атаковать рейдер зенитными ракетами. Они встретились с залпом пущенных ракет с рейдера и прикрыли станцию. От обоюдного залпа навстречу друг другу произошел подрыв ракет. Взрыв повредил рейдер, и тот вынужден был отступить. А ОДК вновь ушел в прыжок и спасся.

– Но вей Либерий, при таких условиях на корабле никто бы не выжил. Их размазало бы по стенам от перегрузки. Ни один компенсатор не способен компенсировать такое ускорение. Для перехода в короткий прыжок нужно иметь сумасшедшее ускорение за короткий промежуток времени. Как еще корабль не развалился, а тут сразу два прыжка...

– А людей не было на корабле, – ответил Либерий. – Там осталось несколько андроидов и запрограммированный искин на прыжок. Схема простая. Прыжок, отстрел и снова прыжок. Экипаж корабля ждал возвращения ОДК.

– Хм... интересно, – задумался гость. – А этот Сюр не дурак... Хотя я не понимаю его мотива атаковать рейдер. Он мог уйти и вернуться, когда тот покинет пределы станции.

– Это сговор, вей Веллингтон. Сюр лишь оружие в руках оппозиции. Но очень опасное для меня. Не буду скрывать этого. Вместе с оппозицией они разыграли целое представление

с целью сменить меня на посту главы совета. Вполне возможно, что рейдер тоже был подставным.

– Все может быть, – согласно кивнул гость. – Вы хотите, чтобы Сюр пропал по дороге?

– Да, хочу. Тогда оппозиция потеряет свой главный козырь. И кроме того, не буду скрывать, у меня есть личные мотивы.

– Это будут стоить весьма недешево, Вей Либерий, – обдумав слова своего визави, произнес гость. – ОДК не просто добывающий корабль. Это вооруженный корабль, и чем точно – неизвестно. Им управляет талантливый капитан, имеющий базы военного образца. Тут потребуются специалисты узкого профиля, а их услуги ценятся высоко.

– Не дороже космо, вей Веллингтон, избавьте меня от этой занозы. Это уже стало делом моей чести.

– Я прозондирую этот вопрос и дам ответ, скажем, дней через десять, вас устроит, вей Либерий?

– Вполне.

– Тогда отдадим должное этому напитку и блюдам, – улыбнулся гость и поднял бокал с коньяком.

Сюр по-хозяйски каждый день обходил доставшиеся ему владения. Планировал новшества и заказывал оборудование. К жизни и работе был приспособлен небольшой участок сектора, примыкающий к малому грузовому терминалу. При нем был небольшой зал ожидания с баром, рубка диспетчерской службы, удобная гостиница для экипажей транзитных кораблей и медицинский блок. Вот и все пока, что его команда смогла обжить и обставить полученным от Буру оборудованием с мусорной свалки. Но все оборудование было исправным и пригодным к использованию.

Тут были и устаревшие модели медкапсул, и почти современное диагностическое медицинское оборудование второго поколения, выкинутое одной из богатых клиник при получении нового. Мебель для гостиницы и бара. Склады, наполовину заполненные имуществом и оборудованием, добытым с разгромленных кораблей и полученным от Буру.

Все эти помещения питались от энергетической установки корабля. В каждой секции был свой модуль жизнеобеспечения, подобранный с малых кораблей на месте боя у Промышленно-добывающего района. Уютный, обжитой маленький уголок огромного сектора.

Появились и первые живые люди. Три бывших охранника агентства «Ваша защита – наше дело». Их девушки, диспетчер, глава муниципалитета Горв и профессор Никто. Если Сюр и его команда жили на корабле, то новоселы, привыкшие к жизни на станции, расположились в номерах гостиницы.

Ожидалась первая партия коммунаров, подобранная Буру. Глава бандитов с «мусорной свалки» оказался проворным и умелым администратором. Он сразу понял, какие выгоды ему сулит сотрудничество с героем станции и хозяином целого сектора, поэтому старался быть ему полезным, за что кроме преференций, получал солидные космокредиты.

В конце первого месяца обитания в секторе к ним неожиданно нагрянула с проверкой комиссия из Жилищно-коммунального управления станции. Их встречали Горв с новой помощницей Варей и Сюр.

Вызов пришел из диспетчерской. Там находился андроид серии «В» под номером пятьдесят один. Он стал заместителем немолодого ворчливого начальника диспетчерской службы.

– Капитан Сюр. К сектору приближается корабль, в котором находится комиссия из Жилищно-коммунального управления станции «Мистфайр». Просят посадку.

– Цель свою обозначили? – спросил Сюр.

– Плановая проверка.

– Запроси, – лениво ответил Сюр и стал одеваться для встречи, – когда и кем были сверстаны планы проверки нашего сектора.

Он оделся в дорогой костюм, стоя у зеркала, потрепал себя по небритым щекам и, недовольно поглядев на одутловатые щеки, вышел из своей каюты.

«Поправляюсь, что ли?» – подумал он и пошел на выход к лифту.

Скоро пришел ответ от диспетчера.

– Они говорят, что эта проверка по уточненному плану.

– Спроси, по какому уточненному плану и кто его уточнил.

Сюр вспомнил канитель у себя дома с коммунальщиками и от их визита не ждал ничего хорошего. Будут придирааться к мелочам. Наложат штраф на выдуманные нарушения, потом таскайся по судам...

– Горв, – вызвал по нейросети он главу муниципалитета. – К нам гости. Прибыли по твою душу.

– Наемные убийцы, что ли? – осторожно спросил Горв.

– Почему сразу убийцы? Убить тебя и я могу. Коммунальщики. Где Варя?

– У меня... А кто конкретно прибыл за моей душой?

– Коммунальщики, говорю, из Жилищно-коммунального управления станции. Я хочу знать, имеют они право нас проверять или нет.

– Э-э-э... Я сейчас уточню, – невнятно проблеял Горв и замолчал.

– Горв, ты изучил базы управления?

– Еще нет, – прервав затянувшееся молчание, ответил Горв.

– Ясно, я тебя арестовываю за саботаж. Предстанешь пред судебной тройкой. Мы разберем твоё поведение на наличие угроз коммуне.

Сердце Горва болезненно сжалось. Откуда Сюр знает, что он представляет угрозу?

– А что это за судебная тройка? – спросил Горв.

– Это я, Гумар и Руди. Все вопросы после отбытия комиссии. Где Варя?

Варя тут же вступила в беседу.

– Я все слышала, капитан Сюр. Проверка с целью выявления недостатков жилищно-коммунального хозяйства незаконна. В первые три месяца арендаторы обживаются. Перед заселением сектора сюда прибывает комиссия из ЖКУ станции для обследования подготовленности к заселению помещений, проверяет исправность систем жизнеобеспечения, энергетических линий, наличие медицинского оборудования и мебели, и все такое... Составляется акт результатов обследования, в котором указываются те недостатки, которые следует исправить, делается расчет средств, безвозмездно выделяемых новому арендатору для обеспечения сектора всем необходимым. Определяются сроки готовности сектора к приему населения. Но это все делается до заселения. Они эту работу не проделали, и мы можем выставить ими иск, суд станет на нашу сторону. Через три месяца опять прибывает комиссия, которая снова обследует сектор и проверяет, как были использованы средства, выделенные арендатору. Комиссия составляет новый акт и вырабатывает совместно с арендатором решения по развитию сектора. Если они прибыли с проверкой, мы выставим им иск за нарушение наших прав на проживание. Если они прибыли в порядке оказания помощи, то можно с них вытребовать космо за оборудование части обжитого сектора. Я готова их встретить.

– Молодец, Варя. – Сюр был впечатлен ее знанием положений о жилищно-коммунальном хозяйстве станции. Он и половины не запомнил из того, что она ему рассказала, но понял главное. С прибывшей комиссией можно пожить, и этот момент он упускать не хотел. – Выходим их встречать. Варя, Горв, за мной. – Он весело зашагал на площадку приемного терминала.

Бот, принадлежащий муниципалам, прибыл через пять минут. Из него вышли «две тети и три дяди».

«Как они похожи на земных шкуродеров, – с удивлением подумал Сюр. – И как должность калечит личность. Такие же туповатые, надменные рожи и строгий взгляд. Вон как глазами стригут, ищут к чему придраться».

– Господа, – Сюр подошел к членам комиссии. – Рад присутствию столь уважаемых людей в нашем секторе. Я благодарю вас за то, что вы добросовестно выполняете свою работу и были, как это и положено, с целью ознакомления и оказания помощи новым обитателям сектора номер тридцать четыре.

Его напор и возвышенный слог удивили и сбили с толку прибывших.

– Кто среди вас главный? – вежливо спросил Сюр. – Разрешите представиться. Я глава коммуны «Варяг» и арендатор сектора, капитан Сюр. А это вей Горв, глава муниципалитета. У нас готовы выкладки того, что нам нужно, и расчет потраченных средств на оборудование сектора. Всего от коммунальных служб нам нужно три миллиона кредитов.

Теперь лица членов комиссии стали просто обалдевшими.

– Госпожа Варя, прошу вас сопроводить уважаемую комиссию по обжитому участку и показать все, что мы тут приобрели и поставили, а я пойду в бар и попрошу приготовить нам напитки.

Сюр отвесил головой вежливый поклон и вальяжной походкой пошел прочь. Горв, не зная, что ему делать, многозначительно откашлялся и с вопросом в глазах посмотрел на Варю. Он боялся эту девушку. Ему дали нового помощника и вложили в нее другую программу. Она не была способна самообучаться. А стоило ему проверить ее программный код, как девушка обернулась к Горву и произнесла нежным голоском: «Горв, будешь лезть ко мне в мозги, я тебя пришибу». После этого он даже не стал с ней спать. Держался на расстоянии, а андроид не настаивала на сожительстве. Она взяла управление службами сектора в свои руки. Подавала заявки, присылала счета и руководила небольшим хозяйством.

Варя вежливо улыбнулась и показала рукой направление.

– Прошу вас, господа. Нам есть что вам показать. Согласно положению о коммунальном хозяйстве станции номер... – И дальше Варя стала сыпать параграфами и пунктами положения. По памяти называла количество приобретенного имущества, его стоимость. Она засыпала членов комиссии цифрами, заставив дядю и тетю растерянно моргать, слушать и следовать за ней. О проверке они уже не заикались. Было видно, что они хотели побыстрее покинуть сектор, пока с них не вытрясли кредиты. Но красивые, нежные ручки Вари цепко держали их на коротком поводке и все ближе подводили к смыслу того, что надо, господа, платить.

Группа людей подошла к бару, где их встретили Сюр и девушка за барной стойкой.

– Прошу вас, господа, так сказать, к нашему столу, – широко улыбнулся Сюр, приглашая гостей к стойке бара. – Вас угостят благородным коньяком и каждому в подарок достанется такая прекрасная бутылка, цена ей сто пятьдесят кредитов.

Варя подвела обалдевших проверяющих к барной стойке, и они механически, с растерянным видом взяли в руки бокалы.

После дегустации заговорил Сюр.

– Итак господа, перейдем к делу. Я не услышал, кто из вас главный?

– Я, глава комиссии, – помолчав, ответила женщина. – Эльгира Мистфайр, начальник участка учета Жилищно-коммунального управления станции...

– Очень хорошо, госпожа Эльгира.

Сюр улыбнулся, но его глаза смотрели холодно. Он окинул взглядом грузную женщину с желтым лицом, лет сорока пяти на вид. Но реально ей было лет восемьдесят с хвостиком, и она не очень-то следила за своим внешним видом. Строгий коричневой костюм сидел на женщине мешковато. Короткие, прямые пегие волосы без какого-либо намека на прическу, не говоря уже об отсутствии косметики. Из чего Сюр сделал вывод, что госпожа Мистфайр еще та мымра.

– Давайте сразу перейдем к сути, – начал он. – Мы все люди занятые, и время наше стоит денег. Управлением Жилищно-коммунального хозяйства нарушено сразу восемь статей положения, за соблюдением которых оно должно неукоснительно следить. Жизнь арендаторов в тридцать четвертом секторе подвергалась угрозе. И все из-за халатности должностных лиц Управления. Нашим специалистам пришлось на свой страх и риск обживать сектор. А если бы тут случилась авария? Сколько жизней она бы унесла? Где, скажите, акт обследования сектора? Приемка энергетической установки, систем жизнеобеспечения? Его нет. Мы сами генерируем энергию, установили модули жизнеобеспечения, потому что не знаем, в каком состоянии находятся перечисленные мною системы, а это, господа, ваша непосредственная обязанность. Нам пришлось из-за вашей недобросовестности поиздержаться. Мы записали все пункты, которые нарушило Управление. Их вам на нейросеть скинула Варя. Мы можем на ЖКУ подать иск в суд и взыскать неустойку в размере десяти миллионов космокредитов, но мы просим выделить нам на безвозмездной основе всего три миллиона кредитов. Так каков будет ваш ответ?

Госпожа Эльгира выпучила рыбы бесцветные глаза и возмущенно уставилась на Сюра. Сказалась привычка быть всегда правой. Даже если не права.

– О чем вы говорите, вей капитан?

Сюр понял, что этот вопрос может быть отдан на бесконечные согласования и в конечном счете забыт. Но не на того нарвались. Сюр знал, как работать с коммунальщиками, отработал свой метод на Земле. И тут не было судов, которые все решали в пользу того, кто больше заплатил.

– Говорю о том, что мы потребуем с вас десять миллионов кредитов и конфликт между сектором и ЖКУ станции вынесем в публичную плоскость. Я медийная личность. Любой канал с радостью ухватится за то, чтобы раскрутить возникший скандал. В суде мы будем просить дополнительно возмещение морального ущерба в размере двух миллионов кредитов. После шумихи в средствах массовой информации, уверен, суд нас поддержит. Вот о чем я говорю, госпожа Мистфайр. Давайте уладим недоразумение по-тихому и по закону.

Женщина полминуты растерянно смотрела на Сюра и сделала попытку уйти от ответа.

– Простите, господин Сюр, но я не уполномочена решать такие вопросы.

– А какие у вас полномочия, госпожа Эльгира? Предупреждаю, наш разговор записывается.

– Мы... нам просто интересно было посмотреть. Вот, – госпожа Эльгира плотно сжала губы.

– У нас есть запись разговора диспетчера и членов комиссии, в нем четко обозначена цель прибытия комиссии. Вы прибыли с проверкой по уточненному плану.

– Э-э-э, вы не совсем точно понимаете суть нашего присутствия в секторе...

– Вам не отвертеться.

– Я не совсем понимаю, о каких пунктах говорится в файлах, что мне переданы, господин Сюр. Нам нужно время, чтобы изучить этот вопрос...

– Зато я хорошо понимаю положение, которым должен руководствоваться и которым должно руководствоваться Управление. У вас есть возможность связаться с тем, кто решает, не уходя из сектора, и решить этот вопрос, иначе вы просто вылетите с работы. Уверен, вы не хотите оказаться в секторе сбора мусора. А он вас ждет. – Сюр последние фразы говорил предельно жестко. – У вас есть два варианта – или вы выписываете мне три миллиона кредитов, как и положено, или я устраиваю публичный скандал. Связи с людьми вея Либерия вам не помогут, я обращусь к вею Бишопу. Он будет рад помочь новоселам в секторе. Господин Горв, – Сюр обратился к молчаливо стоящему главе муниципалитета, – свяжитесь с веем Бишопом, узнайте, когда он сможет нас принять, и пригласите сюда репортеров с канала «Международная политика» и трех-четырёх самых скандальных блогеров...

– Пойдите, капитан Сюр. Не надо принимать скоропалительных решений. Уверена, что Управление, изучив материалы, представленные вами, примет правильное решение. Просто на это нужно время.

– У вас его нет, госпожа Мистфайр. Оно было раньше, но вы им не воспользовались.

– Вей капитан. Но эти пункты давно уже не соблюдаются, вам разрешили вселение, потому что так сложилась практика заселения помещений. Системы проверили дистанционно, и они были в рабочем состоянии. Акт – это лишь формальность...

– Я не дам вам возможности затянуть решение этого вопроса. Вы хорошо знаете, что должны нам. И я знаю, что вы мне должны. Положение никто не отменял, и вашу некомпетентность я прикрывать не намерен. Решайте это сейчас или вылетите с работы за несоответствие занимаемой должности. Вы хорошо меня понимаете и знаете, что я сделаю, как говорю.

– Подождите, господин Сюр. Мне нужно связаться с управлением, – почти плача, произнесла женщина. Она минуты на две зависла в сети. – Хорошо, – проговорила она, – вы получите на безвозмездной основе три миллиона кредитов. Мы сейчас оформим акт осмотра сектора и подпишем его задним числом...

– Нет, госпожа Мистфайр. Сегодняшним.

– Почему? – удивилась женщина.

– Это страховка на случай, если вы мне будете мешать. Обещаю, я не стану использовать его, если Управление будет лояльно ко мне и сектору.

Женщина окинула капитана долгим взглядом, затем плечи ее безвольно опустились.

– Хорошо, как скажете, – безжизненным голосом проговорила она.

Глава 4

Сорок пять световых лет от Солнечной системы. Созвездие Цефей.

Независимая торговая станция «Мистфайр».

Тридцать четвертый сектор

Горв стоял молча и удивлялся смелости и напористости Сюра. Тот пер напролом, как супердредноут, сквозь строй мелких кораблей, не желающих уступать ему место в походном ордере... Отметал все возражения и, несмотря на то что Горв знал, что капитан блефует, ему хотелось верить.

«Может, и в самом деле он опасен? – подумал Горв и тут же отмел эту идею. – Нет, Сюр не опасен, он целеустремлен и идет к цели, которую перед собой поставил. На этом пути он не будет убивать безвинных и создавать угрозу сложившейся системе отношений. Надо только удерживать его от необдуманных поступков, чтобы информация о его коммуне... Нашей коммуне, – поправил он себя, – не ушла в координационный центр МАБа сектора, в противном случае защитить Сюра будет сложно. И надо как-то дать ему знать, что им заинтересовались».

– Господин Горв, – прервал его мысли Сюр, – свяжитесь с веем Бишопом, узнайте, когда он сможет нас принять, и пригласите сюда репортеров с канала «Международная политика» и трех-четырех самых скандальных блогеров...

Горв механически кивнул и стал прислушиваться к разговору. Он установил скрытый контакт с нейросетью главы комиссии и подслушал переговоры, которые она вела.

– Господин, ситуация несколько сложнее, чем мы себе представляли, – сообщала Эльгира анонимному собеседнику. Но задав параметры поиска нейросети, Горв тут же получил ответ. «На той стороне» был заместитель начальника Жилищно-коммунального управления станции «Мистфайр». Вей Разгрум Мистфайр.

– Что там сложного? – брюзгливо ответил Разгрум.

– Арендатор требует три миллиона кредитов и грозит судом за неисполнение пунктов положения о ЖКХ.

– Он что, сумасшедший?

– Может быть, но он готов вынести скандал в публичную плоскость и задействовать средства массовой информации, контролируемые веем Бишопом, а также подать иск в суд на десять миллионов. Капитан Сюр – известная на станции личность, герой, спасший станцию. Суд примет во внимание его заслуги, и Бишоп ему в этом поможет. Думаю, нужно соглашаться на его требования.

– Вот как. Подожди, я переговорю и дам ответ.

Дальше Горв связал свою нейросеть и нейросеть Разгрума.

– Вей Либерий, уделите пару минут. Я по поводу субъекта, о котором мы говорили, – начал Разгрум. – Его невозможно сейчас прижать. Он очень хорошо знает положения о ЖКХ и хочет выставить счет Управлению. Намекает на десять миллионов. И еще он хочет привлечь вее Бишоп. Ему нужно дать три миллиона кредитов и временно отступить.

– Вот же хитрая сволочь, – выдохнул Либерий. – Хорошо, я тебя понял. Выплатите ему эти три миллиона. Потом все заберем. Отбой.

– Я вас понял, вей Либерий. До свидания.

«Итак, – рассудил Горв, – против коммуны строит козни сам Либерий. Много врагов, и опасных, нажил Сюр за такой короткий промежуток. Ему не вылезти, сожрут». Но тут Горв поделаться ничего не мог.

«Это даже хорошо, – подумал Горв, – снимется с коммуны ярлык опасности».

Молчун считывал сообщения, которые проходили в сфере досягаемости его чувствительных сенсоров. Способный перехватить их, он не был способен дать им анализ, но для этого у него был носитель Сюр. Его брат.

– Брат, – позвал Молчун Сюра. – Что-то странное происходит в эфире...

– М-м-м... В каком эфире, Молчун?

– Горв имеет связь с узлом информации, который проходит по закрытым шифрованным каналам.

– Упс... И что это значит?

– Не знаю, но ощущаю нечто знакомое.

– Знакомое? Ощущаешь? Как это?

– Не знаю. Нет доступной информации, но это опасно.

– Так, постой, брат. Давай пойдем поэтапно. Угроза исходит от Горва?

Молчун помолчал.

– Нет, – подумав, ответил он, – не от Горва, но от того, что связано с ним.

Как всегда, это были не слова, а мысли, идущие как бы изнутри.

– Значит, – задумчиво произнес Сюр, – есть нечто, что представляет нам угрозу, и оно связано как-то с Горвом?

– Да. Еще угроза исходит от Либерия. Он что-то подготовил, грозился, что с тобой скоро покончат и у тебя все заберут.

– Понимаю, этого следовало ожидать. Либерий – дядька мстительный.

– Кредиты Управление выплатит, – сообщил Молчун, – и на время оставит коммуну в покое.

– Уже лучше. А с Горвом разберемся, просканируем его нейросеть, что-нибудь да выплывет. Ты держи его на контроле и Варю тоже.

– Он пытался залезть в программное обеспечение ее искина. Но она пообещала оторвать ему голову.

– Вот как? Он пытался через капсулу?

– Нет, напрямую. У него есть такие возможности.

«Интересно девки пляшут», – нахмурился Сюр и посмотрел на печальную главу комиссии. Ему неожиданно стало ее жалко, и он мягко, по-доброму улыбнулся, ободряюще проговорил:

– Госпожа Эльгира, со мной лучше дружить. Неизвестно, как повернется жизнь, но в моей коммуне вам всегда найдется место.

Женщина машинально кивнула и скинула ему на нейросеть документ. Сюр переправил его Варю. Андроид проверила и подтвердила правильность его составления. Сюр подписал и отправил обратно.

– Вот и хорошо, господа, что мы поняли друг друга. Примите в качестве подарка по бутылочке моего коньяка и не смею вас больше задерживать. Вы люди занятые, я тоже. Разрешите откланяться. Варя, за мной.

Он поклонился и зашагал прочь. Девушка за стойкой бара подала каждому члену комиссии по подарочному пакету, в котором была бутылка коньяка.

– Варя, – спросил Сюр, – Горв хотел залезть к тебе в голову?

– Да, он имеет набор программ на своей нейросети, позволяющих покопаться в мозгах. Но у меня на этот случай стоит блокировка, и если тот, кто хочет меня перепрограммировать или записать управляющий код, не останавливается, срабатывает команда на ликвидацию взломщика. Я так ему и сказала: Горв, пришибу. И он перестал лезть в программу искина.

– Странно, – произнес Сюр. – Но как он вообще смог подключиться к тебе и твоему искину?

– Я же говорю, у него есть инструменты для этого.

– Очень странно, – повторил Сюр, – мы ничего похожего у него не обнаружили.

– Я не знаю, Сюр, но я за ним слежу, а он это видит и меня боится.

– Он спит с тобой?

– Нет, он меня стал бояться.

– Ладно, делай свое дело, а я посмотрю, что можно сделать. Убивать Горва не хотелось бы. И попробуй затащить его в постель – может, там он приоткроется. Мы дистанционно подключим тебя к полигону и попробуем установить за ним слежку.

Варя ушла, а Сюр остановился. Он обернулся и посмотрел в сторону уходящих к боту людей.

Горв провожал комиссию. Сюр подождал хмурого Горва и прямо его спросил:

– Горв, ты мне враг?

Горв проводил комиссию и с не самыми приятными мыслями направился к стоящему у корабля Сюру. Горв чувствовал свою беспомощность и ничего с этим поделать не мог. Очень неприятное и гнетущее состояние. Сюр ждал его, был задумчив и смотрел поверх головы Горва на улетающий бот.

Но вопрос, который Сюр задал ему, заставил сердце главы муниципалитета опуститься в пятки.

– Горв, ты мне враг? – просто спросил Сюр. Вот так часто этот странный, непредсказуемый человек, мог поставить Горва в тупик.

Горв от неожиданности замер как камень, поморгал, и тут же у него внутри прозвучал сигнал тревоги. «Агент 14-К на грани провала. Переход с активного режима в пассивный».

Сознание Горва на короткий миг погасло, а затем он сразу же пришел в себя. Улыбнулся и спросил в ответ:

– Почему ты меня об этом спрашиваешь, Сюр?

– Потому что я не совсем дурак, Горв, и вижу, что с тобой происходят странности, которые меня настораживают. Сначала ты воровал, хотя в этом не было смысла, потом открылось, что ты как-то привлек к этому делу андроида, что мало кому удалось бы сделать. Затем ты полез в программу нового андроида, и у тебя, оказывается, есть возможности напрямую соединиться с искином – и, я так понимаю, не только с искином андроида, но и с любым другим. Это настораживает. Какие цели ты преследуешь, Горв? Если бы ты был засланным врагом, то делал свои дела скрытно, но ты нарочито открыто показываешь свои возможности, и это заставляет меня думать, что тобой управляют и ты хочешь показать мне, что представляешь опасность...

– Сюр, ты излишне подозрителен. Ни ты, ни твоя коммуна никому не нужны. Можешь еще раз проверить меня на стенде и снять показатели с нейросети, там скрыть ничего нельзя. Посмотри сам и сделай выводы. Я всего лишь избавился от алкогольной зависимости и во мне проснулись те возможности, что долгое время спали. Я о них тебе рассказывал. Это базы управления людьми. Оказалось, что я могу манипулировать и андроидами. Для меня самого это было неожиданным. Как ты знаешь, я был участником неудавшегося секретного эксперимента. Базы, которые мне были установлены, остались и сами выстреливают в самый неподходящий момент. Я ничего с этим поделать не могу. Видимо, мое сознание запрограммировано на управление. Вот и управляю... как могу. Если ты боишься меня, то просто выгони.

– Я тебя не боюсь, но с тобой связано много странностей. И мы, русские, своих не бросаем. Знай, ты под наблюдением.

Горв кивнул и спокойно спросил:

– Я могу пойти изучить базы управления муниципальным хозяйством? А то твои слова о суде троих судей меня пугают.

– Иди, Горв, – отпустил его Сюр. Горв улыбнулся и совершенно спокойно ушел.

– Что-то не вяжется, Молчун. Не пойму я Горва, – пробормотал Сюр.

В голове Сюра забрезжила странность, которую он пропустил в разговоре с Горвом, но вызов от Руди сбил его с мыслей.

– Да, Руди. Чего хотела? – ответил он.

– Надо лететь забирать буксир. Он готов.

– Очень хорошо, и есть сертификат готовности на него?

– Есть. Его надо только представить в разрешительную инспекцию и получить лицензию на использование.

– Тогда отправляемся за буксиром. У нас один капитан, это я.

– Не спеши, капитан. В инспекции нас могут подстерегать неожиданности, – остановила радостного Сюра Руди. – Такое уже случилось. У тебя базы пилота корвета, что позволяет использовать и пилотировать корабли тоннажем до пятидесяти тысяч тонн. Буксир имеет тоннаж пятьдесят две тысячи тонн. Плюс дополнительная доработка придала ему еще двадцать тонн...

– У меня есть база капитана ОДК. Она что, не подойдет?

– ОДК не входит в реестр малотоннажных кораблей, а буксир малотоннажный корабль.

– Та-ак, – протянул озадаченный Сюр. – И что ты предлагаешь? – Сюр понимал ее правоту. Если инспекция упрется, то лицензию не дадут, а с учетом того, что Либерий объявил ему «партизанскую» войну, вполне возможно, что в лицензии ему откажут.

– Надо у Буру поспрашивать, есть ли среди его контингента бывшие пилоты малотоннажных кораблей с допуском пилотирования до ста тысяч тонн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.